

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 24 повестки дня: Празднование двадцать пятой годовщины Органи- зации Объединенных Наций: доклад Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объеди- ненных Наций	Стр. 1
Пункт 97 повестки дня: О Всемирной конференции по разоружению (<i>про- должение</i>)	 3

Председатель: г-н Адам МАЛИК (Индонезия).

ПУНКТ 24 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Празднование двадцать пятой годовщины Орга-
низации Объединенных Наций: доклад Комите-
та по двадцать пятой годовщине Организации
Объединенных Наций

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):
Слово имеет Докладчик Комитета по двадцать пя-
той годовщине Организации Объединенных На-
ций г-н Мильюоло (Италия), который предста-
вит доклад Комитета (A/8425).

2. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия), Докладчик Ко-
митета по двадцать пятой годовщине Организа-
ции Объединенных Наций (*говорит по-англий-
ски*): Доклад Комитета по двадцать пятой годов-
щине Организации Объединенных Наций, кото-
рый я имею честь представить сегодня на рас-
смотрение Генеральной Ассамблеи, являлся пред-
метом тщательного изучения в ходе ряда заседа-
ний данного Комитета. В докладе кратко изложе-
на деятельность Комитета за прошедший год, а
также дано подробное и точное описание различ-
ных начинаний, осуществленных в ознаменование
серебряного юбилея всемирной Организации как
в рамках самой Организации Объединенных На-
ций, так и вне ее. Данный документ, фактически
и по существу составленный в результате продол-
жительного обсуждения в Комитете, едва ли нуж-
дается в каком-либо предисловии или разъясне-
нии. Тем не менее я считаю своим долгом под-
черкнуть, что за скупым, бюрократическим и по-
тому в какой-то степени суховатым стилем данно-
го доклада скрывается творческая работа и це-
леустремленные усилия членов Комитета, которые
попытались полностью осуществить поручение,
возложенное на них в свете

«разделяемого всеми в Подготовительном ко-
митете мнения о том, что годовщина должна
явиться поводом для укрепления Организации,
для повышения ее эффективности путем нового
утверждения веры правительств и народов в
цели и принципы Устава Организации Объеди-
ненных Наций, а также путем возобновления
их стремлений «поддерживать международный
мир и безопасность», «развивать дружествен-
ные отношения между нациями на основе ува-
жения принципа равноправия и самоопреде-
ления народов» и «осуществлять междунаро-
дное сотрудничество в разрешении междуна-
родных проблем экономического, социального,
культурного и гуманитарного характера и в по-
ощрении и развитии уважения к правам чело-
века и основным свободам для всех, без раз-
личия расы, пола, языка и религии»¹.

3. В этом смысле многие правительства внесли
предложения о повышении эффективности Орга-
низации Объединенных Наций. Они сделали это
в ответ на записку Генерального секретаря от
14 февраля 1969 года, в которой содержалась
просьба высказать предложения о способах празд-
нования данной годовщины, либо в выступле-
ниях своих наиболее авторитетных представите-
лей во время юбилейной сессии, а также на про-
тяжении всей двадцать пятой сессии. Из заклю-
чительного пункта доклада всем членам Органи-
зации станет ясно, что, хотя Комитет и принял
к сведению эти предложения в соответствии с ман-
датом, изложенным в пункте 5 с резолюции 2499
А (XXIV), отсутствие времени не позволило под-
робно обсудить их все.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Председатель Комитета по двадцать пятой годов-
щине Организации Объединенных Наций, пред-
ставитель Ганы г-н Аквей желает выступить с
кратким заявлением.

5. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*):
Как Председатель Комитета по двадцать пятой
годовщине Организации Объединенных Наций,
доклад которого находится ныне на вашем рас-
смотрении, я хотел бы воспользоваться этой воз-
можностью и выразить глубокую признательность
Докладчику, представителю итальянской делега-
ции г-ну Мильюоло за его точное, краткое и ясное
вступительное слово в связи с представлением
доклада Комитета, содержащегося в документе
A/8425. Г-н Мильюоло — человек, обладающий

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, два-
дцать четвертая сессия, Приложения, пункт 25 повестки дня,
документ A/7690, пункт 280.

высоким чувством долга, неизменной преданностью своему делу и готовностью к сотрудничеству, оказал мне неоценимую помощь. Мне хотелось бы также выразить особую признательность должностным лицам Комитета, с которыми я имел честь так тесно сотрудничать: членам болгарской делегации г-ну Тарабанову и г-же Гавриловой, членам делегации Гайаны г-ну Томсону и г-же Хардим, а также представителю Индии г-ну Сену. Наши уважаемые коллеги привнесли в работу Комитета свой богатый опыт и создали атмосферу доверия и конструктивного обсуждения, которая в огромной мере облегчила и сделала более значимой деятельность Комитета. И, наконец, разрешите мне поблагодарить всех членов Комитета, которые сотрудничали столь энергично и настойчиво, выполняя обязанности, возложенные на нас Генеральной Ассамблеей. Несмотря на сложный и спорный характер некоторых вопросов, которые пришлось решать Комитету, для меня это был очень полезный и волнующий опыт. Путем сотрудничества, проявления сдержанности и благодаря стремлению к согласованным действиям мы, как Комитет, смогли достичь ряда соглашений на основе принципа единодушия.

6. От внимания делегаций — я уверен — не ускользнуло, что доклад, находящийся теперь на рассмотрении, является одним из самых коротких докладов, представленных когда-либо Генеральной Ассамблее. Однако это не скроет от осведомленных людей ни трудностей, стоявших перед Комитетом, ни позитивного характера результатов его работы. Данный Комитет был учрежден на двадцать четвертой сессии в связи с двадцать пятой годовщиной Организации Объединенных Наций. Перед ним были поставлены три конкретные задачи: составить и согласовать планы проведения годовщины Организации Объединенных Наций; организовать соответствующие мероприятия для проведения их Организацией Объединенных Наций в связи с ее годовщиной; рассмотреть предложения и рекомендации по улучшению работы Организации Объединенных Наций в связи с ее годовщиной.

7. Общий дух времени, нашедший отражение в основном направлении работы Комитета, характеризовался стремлением не только сделать двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций поводом для церемониала, празднования и торжеств — вполне закономерных, — но, что более важно, использовать ее для того, чтобы оценить общую ситуацию в Организации, вновь посвятить себя ее идеалам и обсудить, как наилучшим образом укрепить ее и сделать более эффективной перед лицом грядущих задач. Именно это настроение и нашло свое красноречивое выражение в девизе, выбранном для проведения годовщины: «Мир, справедливость и прогресс».

8. С этой целью при содействии юбилейного комитета с 14 по 24 октября 1970 года была проведена юбилейная сессия, с тем чтобы собрать на

торжественную ассамблею возможно большее число глав государств мира и принять важные документы в качестве руководства для будущей работы Организации в основных областях ее деятельности.

9. Поэтому с удовлетворением был воспринят тот факт, что в этой торжественной юбилейной сессии смогли принять участие 44 главы государств и правительств, а также два вице-президента, четыре заместителя премьер-министров, 92 министра иностранных дел и большое количество специальных советников, представляющих глав своих государств и правительств. Торжественности этой сессии соответствовала важность документов, которые приняла в ее ходе Генеральная Ассамблея, а именно таких документов, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)], Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций [резолюция 2626 (XXV)] и Декларация по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [резолюция 2627 (XXV)]. Столь же важными были такие документы, как Программа действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 2621 (XXV)] и Декларация об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], принятые в ходе двадцать пятой сессии. В этих программах намечены важные вехи, которыми будет руководствоваться международное сообщество при осуществлении основных целей Организации Объединенных Наций в области международного мира и безопасности, межгосударственных отношений, международного экономического и социального развития, деколонизации и расовой гармонии. Дело теперь за государствами, которые должны отразить эти директивы в своей повседневной политике и деятельности.

10. Созыв Всемирной ассамблеи молодежи может рассматриваться в этом отношении как одно из важных достижений Комитета по двадцать пятой годовщине. Впервые молодежь мира — всего мира, — составляющая более половины населения планеты, была приглашена для того, чтобы наметить планы, на основе которых молодежь хотела бы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и помогать ей разрешать многие стоящие перед ней проблемы. Это была наиболее примечательная черта данной годовщины, ибо послания и доклады по вопросам международного мира, развития, образования и окружающей среды, явившиеся результатом работы упомянутой Ассамблеи, представляют собой важный вклад в работу Организации. Как сказал Генеральный секретарь У Тан, Организация Объединенных Наций уже никогда не будет такой, какой она была до Всемирной ассамблеи молодежи.

11. Следует упомянуть также о важном значении торжественного митинга, который состоялся 26 июня 1970 года в Сан-Франциско и был организован властями этого города. Это мероприятие, подобно другим мероприятиям, организованным благодаря доброжелательности городских властей, явилось вдохновляющим напоминанием всем нам о том, как было положено начало этой всемирной Организации, и о тех надеждах, которые возникли в 1945 году в связи с подписанием Устава Организации Объединенных Наций. В докладе говорится также о множестве важных мероприятий, осуществленных Организацией и ее специализированными учреждениями по рекомендации Комитета по двадцать пятой годовщине, таких как выпуск памятных марок и медалей, организация публичных торжественных церемоний, выставок, симпозиумов и коллоквиумов, а также публикация брошюр, распространение Управлением общественной информации фильмов и проведение телевизионных передач, предназначенных для расширения знаний общественности об Организации Объединенных Наций и углубления интереса к ней.

12. Не менее важной в данном докладе является глава о праздновании годовщины в национальных масштабах. Подробности можно найти в материалах Секретариата, и следует с удовлетворением отметить, что очень многие государства смогли организовать соответствующие мероприятия внутреннего характера, такие как специальные парламентские сессии, радио- и телепередачи, выступления в печати, семинары, исследования, публикации, лекции, симпозиумы и дебаты, а также спортивные соревнования, с целью привлечь более широкий круг людей и заинтересовать их работой Организации Объединенных Наций.

13. Всяческого одобрения достойны также положительные результаты призыва Генеральной Ассамблеи об ускорении ратификации ряда многосторонних документов, принятых, одобренных или поддержанных Организацией Объединенных Наций [см. резолюцию 2499 (XXIV)]. Будем надеяться, что еще большее число государств откликнется на этот призыв, с тем чтобы расширить основу подлинно международного правопорядка.

14. Был, однако, один аспект в работе Комитета, в связи с которым, к разочарованию некоторых, его деятельность осталась незавершенной. Как говорится в главе XII доклада, Комитет оказался не в состоянии детально рассмотреть в полном объеме множество полезных предложений и рекомендаций о том, как лучше всего укрепить Организацию Объединенных Наций и сделать ее более эффективной, которые были внесены в ходе двадцать пятой сессии и переданы Комитету по двадцать пятой годовщине. Значительное число этих рекомендаций, охватывающих многие области всей системы Организации Объединенных Наций, было действительно очень интересным, они были нацелены в будущее и могли бы принести пользу

Организации в ее предстоящей работе. Поэтому достойно сожаления, что из-за отсутствия времени не было возможности рассмотреть их подробно. Ассамблея, если она того пожелает, должна будет решить, как наилучшим образом обсудить этот вопрос. Стоит однако отметить, что некоторые из этих предложений рассматриваются в настоящий момент имеющимися органами или комитетами Организации Объединенных Наций. Одним из результатов является доклад Специального комитета по реорганизации процедур и организации Генеральной Ассамблеи [A/8426].

15. В заключение разрешите мне сказать о том, как признательны все члены Комитета по двадцать пятой годовщине Генеральному секретарю У Тану за постоянный интерес, помощь и воодушевление, которые мы ощущали в ходе всей работы Комитета. Без поддержки с его стороны и без помощи его сотрудников по Секретариату наша работа не была бы проделана столь успешно (мы надеемся, она была успешной). Мне особенно хотелось бы воздать здесь должное также секретарям Комитета, и в частности г-ну Акаши, который неизменно и преданно работал в Комитете.

16. Двадцать пятая годовщина Организации Объединенных Наций была действительно отмечена как историческое и торжественное событие, как вестник новой эры. Были приняты важные решения, на основе которых можно с новой энергией посвятить себя достижению идеалов мира, справедливости и прогресса. Теперь государства-члены должны постараться выполнить эти решения, чтобы на протяжении последующего десятилетия не ослабла вера в Организацию и оправдались возлагаемые на нее надежды.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Генеральной Ассамблеи и от себя лично выразить благодарность Председателю и членам Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций за успешную организацию празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций.

18. Если больше никто не хочет выступать, позвольте мне считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад, содержащийся в документе A/8425.

Предложение принимается.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, мы закончили рассмотрение пункта 24 повестки дня.

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О Всемирной конференции по разоружению (продолжение)

20. Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЛАР (Перу) (*говорит по-испански*): По мнению делегации Перу, рассмотрение на нынешней сессии вопроса о созыве

Всемирной конференции по разоружению представляет большой интерес. Важная инициатива Советского Союза приобретает еще большее значение в связи с реальным присутствием в Организации Китая, так что теперь членами Организации Объединенных Наций являются все пять держав, обладающих наибольшей военной мощью и имеющих ядерное оружие. Будучи постоянными членами Совета Безопасности, эти государства несут наибольшую ответственность за поддержание мира и международной безопасности. Со времени взрыва первой атомной бомбы не было лучших условий, чем те, которые создались в настоящее время, для полной ликвидации ядерного и термоядерного оружия.

21. По нашему мнению, не следует скептически относиться к возможности созыва Всемирной конференции по разоружению, основываясь на чисто процедурных соображениях. Мы понимаем, что в конечном счете успех такой Конференции, бесспорно, зависит от политической воли нескольких государств и что, на первый взгляд, представляется более плодотворным продолжать переговоры с ограниченным числом участников. Но, как уже указывалось с этой трибуны, со дня своего основания Комитет по разоружению не сумел достичь больших успехов в Женеве, поскольку он ограничил свою работу второстепенными аспектами вопроса, которые даже при самом богатом воображении нельзя рассматривать в качестве мер по разоружению.

22. Действительно, действие Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, известного под названием Московского договора², весьма ограничено, поскольку его не подписали две ядерные державы. Подобной ограниченностью страдает и Договор о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение], который, кроме того, как нам кажется, скорее направлен на замораживание ядерного статуса-кво, чем на нераспространение ядерного оружия, ибо он не предусматривает одновременного мер по обеспечению безопасности неядерных стран. Что касается Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения [резолюция 2660 (XXV), приложение], то его действие распространяется лишь за пределы двенадцатимильной прибрежной зоны; не являясь средством разоружения, поскольку в момент открытия Договора для подписания нас хотели убедить в том, что в этой зоне не было никакого оружия, он не является также и средством контроля или ограничения вооружений. Более того, он является опасной мерой, поскольку позволяет тайно размещать оружие там, где предположительно его не было раньше, то есть в двенадцатимильной прибрежной зоне. С другой стороны, проект конвенции

о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, обсуждаемый на данной сессии Генеральной Ассамблеи, стал возможным лишь благодаря предыдущим односторонним решениям некоторых стран, которые обладают таким оружием.

23. Вне Женевы переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, известные под названием САЛТ, касаются исключительно ограничения стратегических вооружений, то есть опасности многократного уничтожения. В остальном же не было ничего, что позволило бы надеяться на уничтожение запасов ядерного оружия.

24. Таким образом, в свете всех результатов усилий последних двадцати пяти лет рушится гипотеза о том, что можно вести успешные переговоры об эффективном разоружении в узком кругу участников.

25. Разумеется, моя делегация не пытается отрицать значение деятельности Женевского комитета; за неимением лучшего наша позиция в отношении некоторых разработанных там документов выразилась в их твердой поддержке. Но создается впечатление, что структура Совещания Комитета по разоружению не позволяет эффективно выполнять посредническую роль государствам-членам, не обладающим ядерным оружием и не являющимся также военными союзниками сверхдержав, не говоря уже о том, что Франция не принимает участия в работе Комитета.

26. Поэтому мы считаем, что необходимо извне, с помощью какого-либо форума, обладающего международным моральным и политическим авторитетом, дать толчок затянувшимся переговорам, которые, как здесь отмечалось, едва приближаются к тому, что является разоружением в истинном понимании этого слова. Мы верим, что Всемирная конференция по разоружению, на которой будут представлены все страны, страдающие от гонки вооружений, прежде всего ядерных вооружений, а не только те державы, которые заинтересованы в сохранении равновесия страха, явится новым толчком к достижению этой первостепенной задачи. Речь идет о том, чтобы дать возможность всем странам, способным внести какой-либо вклад, возможно даже важнейший вклад, сделать это на равной основе со странами, участвующими в настоящее время в работе Совещания Комитета по разоружению.

27. В то же время мы должны принимать во внимание серьезное препятствие на пути развития, каковым являются огромные расходы на вооружение, прежде всего на ядерное вооружение, что было отражено в Международной стратегии развития, утвержденной в прошлом году Генеральной Ассамблеей [резолюция 2626 (XXV)] и совсем недавно подтвержденной на втором совещании

² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Recueil des Traités, vol. 480, 1963, No. 6964).

министров Группы 77 развивающихся стран³, которые больше всего страдают от роста расходов на такого рода вооружение.

28. Моя делегация также считает, что необходимо создать атмосферу взаимного доверия путем убедительного подтверждения воли к разоружению, прежде всего со стороны ядерных держав. А какое подтверждение было бы более убедительным, чем принятие юридического обязательства о признании безъядерных зон и о немедленном и безусловном прекращении всех испытаний ядерного оружия во всех сферах?

29. Итак, руководствуясь волей к укреплению, а не ослаблению, к расширению, а не ограничению, Перу поддерживает предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению.

30. Но было бы прискорбно повторить ошибку 1965 года, когда Генеральная Ассамблея поддержала инициативу второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире в 1964 году, и приняла резолюцию, в которой поддерживалась идея созыва Всемирной конференции по разоружению, но в которой решение о практических шагах к созыву Конференции было оставлено на усмотрение отдельных государств и ничего не говорилось о создании эффективного механизма по подготовке такой Конференции. Если действительно такая Конференция необходима, то Ассамблее следовало бы на этот раз создать специальный орган по ее подготовке и в то же время настойчиво призвать ядерные державы способствовать посредством индивидуальных или совместных мер достижению лучших результатов этой Конференции.

31. Мы смеем надеяться, что проявятся подлинная воля к разоружению и решимость великих держав создать атмосферу, способствующую такому разоружению, и верим в то же время, что в результате обсуждения в Генеральной Ассамблее будет созвана Всемирная конференция под эгидой Организации Объединенных Наций с возможно более широким представительством; но вместе с тем мы постараемся принять конкретные меры, чтобы сделать эту Конференцию понастоящему действенной, а не ограничимся изложением добрых намерений и неясных и напрасных обещаний.

32. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): На данном этапе истории Организации Объединенных Наций проведение Всемирной конференции по разоружению представляется моей делегации чрезвычайно уместным и необходимым. Поэтому мы благодарны делегации Советского Союза за ее инициативу: включить этот пункт в повестку дня [A/8491]. Организация Объединенных Наций приступила к осуществлению Десятилетия разоружения, которое само по себе является призывом к новым и более эффективным шагам в на-

правлении достижения главных целей разоружения. В настоящий момент наблюдается также важный сдвиг в сторону универсальности Организации Объединенных Наций — присутствие среди нас Китайской Народной Республики. Мы выражаем надежду, что дух позитивизма, понимания и сотрудничества сможет в конечном итоге обладать в нашей работе.

33. Основное значение и цель Всемирной конференции по разоружению должны заключаться в выработке нового подхода к проблеме разоружения и в ее тесной увязке с другими проблемами, а также в обеспечении нового стимула для всего комплекса мероприятий. Участники Конференции должны трезво оценить итоги работы, проделанной за это время в области разоружения, и применяемые методы с целью обеспечить большую целенаправленность и эффективность усилий по разоружению.

34. Когда двенадцать лет назад Генеральная Ассамблея единодушно приняла нашу основополагающую резолюцию по разоружению [*резолюция 1378 (XIV)*], которая была увязана с соглашением между ядерными державами о принципах разоружения⁴, это, вполне естественно, пробудило надежды и чаяния у обеспокоенного человечества. К сожалению, однако, в ходе последующих переговоров не только не было достигнуто никаких практических результатов в деле запрещения, сокращения или ограничения производства и разработки ядерного оружия, что являлось главной целью данной резолюции, но возобладала противоположная тенденция. В то самое время, когда продолжались безрезультатные переговоры по разоружению, как бы в противовес усилиям, направленным на разоружение, непрерывно и безостановочно, все более увеличивающимися темпами осуществлялась гонка вооружений. Сопоставление цифр, характеризующих ядерное вооружение за период с 1961 по 1971 год, наглядно иллюстрирует этот путь, который мы прошли, и показывает, куда он ведет. Число межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, которых в 1961 году насчитывалось лишь 30, увеличилось в 1971 году до 2600. Если включить сюда ракеты, устанавливаемые на подводных лодках, то численность межконтинентальных баллистических ракет составит 3500. Расходы на вооружение во всем мире возросли с 97 миллиардов долларов в 1960 году до 204 миллиардов долларов в 1970 году. Общая мощность, исчисляемая в мегатоннах, увеличилась с 6000 в 1960 году до 320 000 в 1968 году и до сих пор продолжает расти.

35. Можно ли теперь такой запас вооружений, достаточный для того, чтобы, согласно докладу Генерального секретаря о последствиях гонки

⁴ Совместное заявление о согласованных принципах для переговоров по разоружению (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 19 повестки дня, документ A/4879*).

³ Проходило в Лиме (Перу) с 25 октября по 5 ноября 1971 года.

вооружений и ее крайне отрицательном воздействии на международный мир и безопасность [A/8469], уничтожить все живое на земле, считать необходимым средством устрашения? Это расточительное состязание за обладание все большими возможностями многократного уничтожения представляется крайне бессмысленным со всех точек зрения, равно как и продолжающиеся испытания новых и более усовершенствованных видов ядерного оружия глобальной разрушающей силы.

36. Мы ничуть не приуменьшаем выгоду, извлекаемую из важных, сопутствующих или частичных, мер, которые были осуществлены в течение последнего десятилетия, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия на менее развитые районы мира или воспрепятствовать появлению его у государств, не обладающих ядерным оружием. И мы высоко ценим целеустремленные усилия, приложенные Совещанием Комитета по разоружению, для осуществления этих мер. В частности, Договор о частичном запрещении испытаний явился самым значительным шагом к предотвращению серьезной опасности, которой подвергается жизнь человека в результате дальнейшего радиоактивного заражения атмосферы. В качестве меры по разоружению, однако, этот договор принес мало пользы. Оставив широкие возможности для проведения подземных испытаний, он никак не отразился на гонке вооружений. И действительно, со времени вступления в силу Договора о частичном запрещении испытаний было произведено самое большое число испытательных ядерных взрывов. Поэтому, до тех пор пока гонка вооружений не только в целом не ослаблена, но непрерывно нарастает, сводя на нет и подрывая все усилия, направленные на разоружение, необходимо предпринять нечто более эффективное, чтобы приостановить ее и, пока не поздно, коренным образом изменить нынешнее угрожающее развитие событий.

37. Помимо опасности и риска, а также экономического истощения, сопряженных с гонкой вооружений, подобная продолжающаяся подготовка к войне не может не оказать определенного психологического воздействия. Формируя психологию войны, она привносит в мир дух конфликтности и волнения, неуверенности и тревоги, что отнюдь не благоприятствует сохранению мира. В результате соперничество в области вооружения охватывает все большее число стран. Так, развивающиеся страны настолько увеличили свои военные бюджеты за счет экономического развития, что, как весьма уместно заметил представитель Франции, посол Костюшко-Моризе, их общие расходы на вооружение в настоящее время «почти вдвое превосходят размеры государственной помощи, получаемой этими странами» [1989-е заседание, пункт 15].

38. Величайшее желание народов мира — освободиться от тяжелого и бесполезного бремени

вооружений, чтобы время, усилия и мировые ресурсы можно было отдать улучшению жизни и охране того, что стали называть нашей разграбляемой планетой. Грядущие поколения вряд ли поймут, почему столь огромная и невосполнимая часть драгоценных ресурсов земного шара отвлекается на такие абсолютно бесполезные и разрушительные цели, как гонка вооружений, и почему на протяжении многих лет ничего не было сделано для того, чтобы положить ей конец.

39. Этими замечаниями по поводу недостаточно-го сдерживания гонки вооружений мы никоим образом не ставим под сомнение ни напряженность тех усилий, ни ту добросовестность, которыми характеризуется выполнение этой задачи. Однако создается впечатление, будто ядерные державы втянуты в необратимый процесс — процесс вооружения, которого нельзя избежать и от которого нет способов освободиться.

40. Под эгидой Всемирной конференции по разоружению могут быть предприняты решительные попытки помочь ядерным державам освободиться от этой апокалиптической гонки вооружений. Гонка вооружений — это процесс, который полностью осуждают сами ядерные державы, хотя в то же время они лихорадочно вовлекаются в него и не в состоянии его прервать. Мы признаем, что они искренне пытались и все еще пытаются приостановить его, однако гонка вооружений, по-видимому, обладает способностью к самоускорению и неудержимой движущей силой, которую нелегко преодолеть. Таким образом, процесс стремительно ускоряющегося вооружения приближается теперь, видимо, к тому моменту, когда он выйдет из-под контроля.

41. Даже переговорам об ограничении стратегических вооружений, на которые человечество возлагало так много надежд, в настоящее время, по-видимому, угрожает опасность быть погребенными под лавиной вооружений в результате ускоренной гонки вооружений при значительном увеличении числа противоракетных установок и многозарядных боеголовок индивидуального наведения. Тем не менее именно предотвращение дальнейшего развертывания такой гонки вооружений и было основной целью переговоров. Как указывалось в редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 21 ноября, «вместо обуздания гонки ракетно-ядерных вооружений переговоры, кажется, невольно поощряют ее». Нам представляется совершенно непонятным подобное напряженное состязание в области ядерных вооружений в целях подготовки к войне, которой, как все мы знаем, никогда не может быть, поскольку она неизбежно повлечет за собой самоуничтожение и глобальное разрушение.

42. Мы полагаем, что эти переговоры теперь необходимо спасти. Нужно, чтобы гонка вооружений не влияла на них. Поэтому совершенно откровенно и искренне мы призываем обе сверхдержавы согласиться — пока еще есть время — на мораторий, то есть на приостановку дальнейших

испытаний и разработки ядерного оружия, по крайней мере на тот период, пока идут переговоры об ограничении вооружений, с тем чтобы не лишиться достигнутого прогресса и позволить продолжать эти переговоры для достижения положительных и столь горячо желаемых результатов.

43. Всеобщая выгода для международного сообщества от подобной приостановки гонки вооружений не поддается исчислению и значение ее воздействия на ход мировых событий во всех областях трудно переоценить. А существующие обстоятельства являются благоприятными. Сложилась атмосфера разрядки международной напряженности и сближения между Востоком и Западом, которая упрочивается благодаря германским соглашениям и предстоящей конференции по вопросам европейской безопасности — тенденции, которые не позволят утратить существующую возможность достигнуть соглашения в ходе переговоров.

44. Но если порочный круг гонки ядерных вооружений нельзя разорвать изнутри, то, возможно, люди всего мира, которые могут стать ее жертвами, в состоянии помочь это сделать. Их решительная, целеустремленная и согласованная воля к дальнейшему существованию, направленная и сосредоточенная через посредство Всемирной конференции по разоружению, позволит добиться несравненно более значительных успехов.

45. Предполагаемая Всемирная конференция по разоружению должна сосредоточить основные усилия прежде всего на прекращении гонки вооружений, если она еще будет продолжаться. Приостановка гонки вооружений является ключом к решению всей проблемы разоружения. Именно благодаря ей высвободятся ресурсы на нужды развития. Именно она создаст более спокойную атмосферу в мире.

46. Я согласен с предыдущими ораторами, что Конференция должна быть всеобщей. Чтобы усилия, направленные на разоружение, получили одобрение и поддержку народов всего мира, все государства, независимо от того, являются ли они в настоящее время членами Организации Объединенных Наций, должны иметь возможность принять в ней участие. Разоружение — это вопрос, который касается всех без исключения государств и народов. Необходимо созвать всех, чтобы решить небывало сложные проблемы, порожденные общими опасностями и общими нуждами.

47. Мы поддерживаем принцип одинаковой заинтересованности в разоружении всех государств, ядерных и неядерных, больших и малых, ибо последствия вооружения действительно в одинаковой мере затрагивают все эти государства. Как указал в своем заявлении представитель Югославии посол Мойсов, неприсоединившиеся страны считают, что необходимо «создать условия для

равного участия всех государств на каждой стадии (переговоров по разоружению)» [1987-е заседание, пункт 40].

48. Моя делегация убеждена также в том, что эта Конференция, а также любой другой форум по вопросам разоружения, который действует в настоящий момент или будет создан, должны быть органически связаны с Организацией Объединенных Наций, на которую в конечном счете возложена ответственность за всемирное разоружение и за поддержание международного мира и безопасности. Любая попытка организовать конференцию по разоружению вне рамок Организации Объединенных Наций приведет к параллелизму, противоречиям и распылению усилий.

49. В этом году, как и в прошлые годы, были сделаны различные рекомендации о характере самой Конференции. Мы полагаем, что Всемирная конференция по разоружению должна рассмотреть все аспекты, связанные со всемирным бременем вооружений. Повестка дня данной Конференции должна охватывать все проблемы разоружения и сопряженные с ними экономические вопросы. В этой связи мы одобряем предложение, внесенное представителем Швеции г-жой Мюрдаль [1989-е заседание], о том, что всеобъемлющая программа разоружения, одобренная Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии в резолюции 2661 С (XXV) и представленная Совету Безопасности Комитета по разоружению, вполне может служить в качестве повестки дня и основы для проведения планируемой Конференции. В частности, мне хотелось бы обратить внимание на раздел IV этой программы, в котором говорится о поддержании мира и безопасности и указывается, что «существует тесная взаимосвязь между разоружением, международной безопасностью, мирным урегулированием споров и атмосферой доверия»⁵. В этой связи своевременно прозвучит одно предостережение. Разоружение, безусловно, не может осуществляться в пустом, пусть даже контролируемом пространстве. Если мы хотим, чтобы разоружение в конце концов стало реальностью, оно должно осуществляться в условиях, в которых уделялось бы внимание развитию возможностей нашей Организации в деле установления мира, другими словами, в условиях, обеспечивающих действенность институтов мирового правопорядка и международной безопасности, предусмотренных Уставом.

50. Конференция такой предполагаемой важности и масштаба должна быть тщательно подготовлена, для того чтобы соответствующим образом учесть мнения всех государств, установить подходящее время и определить повестку дня. Возможно, есть определенный смысл в предложении о том, чтобы созвать Комиссию по разоружению и возложить на нее обязанности назначить

⁵ См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за 1970 год, документ DC/233, приложение С, раздел 42.

небольшой, но представительный по составу подготовительный комитет. Тем не менее мы поддерживаем предложение представителя Египта посла эз-Зайята [1985-е заседание] о том, чтобы Ассамблея в принципе одобрила созыв Всемирной конференции по разоружению и указала Генеральному секретарю на необходимость проведения консультаций относительно порядка работы Конференции. Крайне важными являются предварительные консультации с ядерными державами и, безусловно, обязательное участие в Конференции всех ядерных держав.

51. В этой связи можно указать, что в то время как конференция, подобная той, о которой говорилось выше, способна обеспечить широкое представительство, перспективу и новое направление, текущие переговоры, как показал опыт, ведутся гораздо более плодотворно в рамках меньшего органа, вроде Совещания Комитета по разоружению. Компетентный состав и ценные методы работы этого органа должны быть сохранены. Реорганизованное должным образом Совещание Комитета по разоружению должно продолжить свою деятельность по завершению работы над договорами о частичных мерах в целях подписания договоров о всеобъемлющем запрещении испытаний, конвенции о запрещении химического оружия и полной демилитаризации морского дна.

52. В своих выступлениях в Организации Объединенных Наций на протяжении ряда лет Кипр выражал глубокую озабоченность по поводу нарастания вооружений и эскалации гонки вооружений и обнаруживал преданность принципам и целям Организации Объединенных Наций и делу укрепления Организации как инструмента мира и безопасности во всем мире. В этом смысле и в силу тех причин, которые уже были изложены, мы ожидаем проведения Всемирной конференции по разоружению. Мы не намерены размышлять о том, сколь успешной она может оказаться, но мы знаем, что она может быть успешной при наличии у нас веры, преданности делу и вдохновляющих нас целей.

53. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позиция Пакистана по вопросу о созыве Всемирной конференции по разоружению с участием всех государств была ясной и последовательной. В 1957 году делегация Пакистана голосовала за резолюцию 1011 (XI) Генеральной Ассамблеи, в которой Комиссии по разоружению предлагалось рассмотреть желательность созыва Всеобщей конференции по разоружению. В 1965 году мы вновь проголосовали за резолюцию 2030 (XX) в пользу созыва не позднее 1967 года Всемирной конференции по разоружению с участием всех стран.

54. Поэтому не должно быть никаких сомнений относительно позиции моей делегации по этому вопросу. В принципе мы приветствуем любое предложение о созыве конференции всех стран мира, как ядерных, так и неядерных, с тем чтобы дать

новый толчок переговорам по разоружению и укреплению безопасности всех государств в ядерный век.

55. Все делегации, которые выступили к настоящему моменту в прениях по советскому предложению, включая делегацию Китайской Народной Республики, высказались в поддержку идеи созыва Всемирной конференции по разоружению с участием всех государств. Однако мы утверждаем, что, как указали и другие делегации, требуется нечто большее, чем принципиальное согласие при решении таких конкретных вопросов, как повестка дня и время проведения Конференции, и мы считаем, что это необходимо учитывать в любом предложении о созыве Конференции и что нельзя разделять два аспекта вопроса, а именно решение созвать Конференцию и решение о повестке дня и времени созыва Конференции.

56. Для создания надлежащих условий успешного проведения Конференции следует провести тщательные консультации с привлечением как можно большего числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Любое необходимое решение Генеральной Ассамблеи приведет, видимо, к повторению того, что уже имело место шесть лет назад после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 2030 (XX). Если в соответствии с этой резолюцией и были проведены консультации с намерением созвать Конференцию не позднее чем через два года после ее принятия, то они лишь выявили такие глубокие разногласия, что решение Генеральной Ассамблеи оказалось невыполнимым. Поэтому делегация Пакистана придерживается мнения, что необходимы дальнейшие консультации, прежде чем мы сможем принять решение о созыве Всемирной конференции по разоружению.

57. Как я уже заявлял прежде, решение этого вопроса не может приниматься в отрыве от решения вопроса о повестке дня и времени проведения данной Конференции и должно быть связано с ним. Принятие решения, которое в сущности является не более чем повторением резолюции 2030 (XX) Генеральной Ассамблеи, едва ли будет важным шагом к ее осуществлению.

58. Исходя из предположения, что при решении созвать Конференцию должны учитываться существующие возможности достижения договоренности о ее повестке дня, а также приемлемость намеченных сроков ее проведения, мы отмечаем, что в советском предложении [A/L.631 и Add.1] предусматривается возможность предоставления первоочередности в разрешении проблемы запрещения и ликвидации ядерного, а также других видов оружия массового уничтожения, их производства и применения. Этот вопрос сам по себе охватывает комплекс почти не поддающихся решению проблем разоружения, которых более чем достаточно, чтобы полностью поглотить внимание и время первой Всемирной конференции по разоружению. Поэтому нам хотелось бы, чтобы повестка дня была ограничена лишь этим вопросом.

В нее не следует включать весь комплекс проблем разоружения, в том числе вопрос о других средствах массового уничтожения и о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил. Эти вопросы могут стать предметом обсуждения на последующих конференциях, если предположить, что опыт проведения первой конференции явится достаточно обнадеживающим для того, чтобы повторить его.

59. Вопрос о запрещении и уничтожении других средств массового уничтожения, таких как биологическое и химическое оружие, находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и Совещания Комитета по разоружению, и он должен быть успешно решен к моменту созыва Конференции.

60. Что касается вопроса о всеобщем и полном разоружении, то мы не думаем, что было бы целесообразно рассматривать его одновременно с вопросом о ядерном разоружении. Всемирная конференция, независимо от уровня, на котором она проводится, не может заседать непрерывно. Поскольку, как указал г-н Малик [1978-е заседание], Советский Союз сам признает, что для решения всего комплекса проблем разоружения потребуется периодически на протяжении длительного отрезка времени созывать всемирные совещания, вряд ли послужит конструктивной цели попытка предусмотреть на этой первоначальной стадии, что вопрос о всеобщем и полном разоружении должен обсуждаться в ходе первой Всемирной конференции.

61. Говорить так — не значит игнорировать тезис о том, что многие государства должны одновременно разработать и осуществить меры в области обычного разоружения, чтобы компенсировать неустойчивость, которую могло бы повлечь за собой ядерное разоружение. Нам совершенно ясно, что, для того чтобы сделать реальностью всеобщее и полное разоружение, переговоры надлежит проводить в рамках совместного заявления о согласованных принципах для переговоров по разоружению. Однако эти принципы были согласованы десять лет назад, а с тех пор Соединенные Штаты и Советский Союз увеличили запасы своего ядерного оружия и средств его доставки и вызвали качественные изменения, вылившиеся в фактическую монополию двух соперничающих стран, которая в ближайшем будущем не может быть нарушена никакой другой ядерной державой.

62. Мы утверждаем, что принцип равновесия и одновременного осуществления мер в области ядерного и обычного разоружения не будет нарушен, если Соединенные Штаты и Советский Союз начнут сокращать системы вооружения, накопленные ими в течение прошедших 10 лет, до уровня, который был достигнут ими 10 лет назад к моменту разработки совместного заявления о принципах. Как только будут достигнуты уровни 1961 или 1960 года, можно будет строго соблюдать принцип равновесия между мерами по ядерному разоружению и сокращением обычных во-

оруженных сил и обычных вооружений. Подавая подобный пример, обе державы самым действенным образом помогут рассеять опасения по поводу монополии и гегемонии, не нанося ущерба своей безопасности, то есть безопасности Советского Союза и Соединенных Штатов.

63. Поэтому делегация Пакистана считает, что повестка дня первой Всемирной конференции по разоружению должна быть ограничена вопросами запрещения и ликвидации ядерного оружия и средств его доставки. Даже в таком ограниченном виде повестка дня будет настолько обширной, что может поставить под серьезную угрозу достижение этой цели. Действительно, если в результате Конференции удастся прийти к соглашению о конвенции, запрещающей применение ядерного оружия в отношении стран, не обладающих этим оружием, в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и в отношении самих ядерных держав, то моя делегация будет рассматривать это как исторический шаг в деле укрепления международной безопасности в ядерную эпоху.

64. Таковы наши соображения по поводу повестки дня данной Конференции.

65. Что касается вопроса о времени проведения Конференции, то его, по-видимому, следует решать исходя из наличия желания со стороны главных держав достигнуть согласия по повестке дня. Мы не можем сказать, что в настоящее время существует единодушие по поводу предложения заключить конвенцию о запрещении применения ядерного оружия, внесенного в ходе предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи Советским Союзом. Мы искренне надеемся на то, что благоприятные политические события, происходившие в последние месяцы в Европе, которые открыли возможность для обсуждения проблем европейской безопасности и взаимного и сбалансированного сокращения вооруженных сил, а также результаты переговоров об ограничении стратегических вооружений побудят пересмотреть свои позиции и согласиться на запрещение применения ядерного оружия те страны, которые еще не проявляют готовности к этому. Но пока они не дадут нам понять, что готовы пересмотреть свои позиции, вопрос о сроке проведения Конференции будет оставаться критическим моментом для любого решения в отношении этого вопроса на данной сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, до тех пор, пока эти державы не будут готовы обдумать вопрос об изменении своих нынешних позиций, которые состоят в том, что они не готовы присоединиться к конвенции о запрещении применения ядерного оружия, мы считаем преждевременным говорить о конкретных сроках созыва Конференции.

66. Как бы ни закончились эти прения, делегация Пакистана считает, что они были полезными уже потому, что впервые на этой Ассамблее сообщества наций при обсуждении вопроса о разоружении был слышен голос народа Китая, составляющего

почти четверть населения планеты. Таким образом наша работа приобрела новую окраску и новый размах. Мы считаем, что в заявлении главы делегации Китайской Народной Республики [1995-е заседание] содержится много позитивных элементов, на которые нельзя не обратить внимание. Они заслуживают серьезного рассмотрения. Этими позитивными элементами является, во-первых, то, что Китай выступает за созыв конференции всех стран мира для обсуждения проблемы разоружения; во-вторых, то, что у этой конференции должна быть ясная цель — она заключается в том, что нужно обсудить вопрос о полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. В-третьих, в качестве первого шага необходимо достигнуть официального соглашения о неприменении всеми ядерными державами ядерного оружия против стран, не обладающих этим оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. В-четвертых, Китай желает обсудить вопрос о том уровне, на котором следует проводить конференцию, а также о том, будет ли она созвана в рамках Организации Объединенных Наций или вне ее.

67. Поскольку я уже упомянул о мнении моей делегации относительно повестки дня и цели данной конференции, мне осталось высказаться лишь по вопросу о неприменении ядерного оружия. Пакистан приветствует точку зрения Китайской Народной Республики, заключающуюся в том, что государства, обладающие ядерным оружием, должны гарантировать неприменение ядерного оружия против стран, не обладающих им, и зон, свободных от ядерного оружия. На Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, состоявшейся в 1968 году в Женеве, по этому вопросу существовало почти полное единодушие, но все наши усилия сформулировать обязательство, которое было бы приемлемо для Соединенных Штатов и Советского Союза, окончились неудачей, ибо ядерное оружие имеется и на территориях некоторых государств, не обладающих этим оружием. На Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, не удалось достичь единства взглядов по вопросу о том, следует ли странам, поставленным в такие условия, гарантировать неприкосновенность от ядерного нападения. Разве сейчас не время для того, чтобы все мы возобновили наши усилия и нашли формулу, которая была бы приемлема как для заинтересованных держав, обладающих ядерным оружием, так и для стран, не обладающих им?

68. Другим важным заявлением, с которым выступил представитель Китая в ходе этих прений, было заявление о том, что никогда и ни при каких обстоятельствах Китай не применит первым ядерное оружие. Примечательно, что Китай дал миру эту гарантию, не настаивая на каких-либо взаимных обязательствах со стороны других ядерных держав. Поэтому Китай сделал важный вклад в дело укрепления безопасности в Азии.

69. Что касается других предварительных условий, выдвинутых Китаем, а именно, что государства, обладающие ядерным оружием, должны ликвидировать все ядерные базы за границей и вывезти все ядерное оружие и средства его доставки с чужих территорий, то нам кажется, что в Организации Объединенных Наций и прежде выдвигались подобные предложения. Я имею в виду предложение о ликвидации военных баз на иностранных территориях. Поэтому сами по себе подобные предложения не содержат негативного элемента. Все нации, большие и малые, обеспокоены проблемами безопасности своих собственных территорий, и в этом отношении Китай не является исключением. Для того чтобы при обсуждении проблемы разоружения, учитывая ее важность, не отрывать ее от других центральных проблем, мы должны принять во внимание подобные опасения, от кого бы они ни исходили.

70. Разве чрезмерным является выражение надежды на то, что начинания, направленные на нормализацию отношений между главными державами, ускорят разрядку напряженности в Европе и приведут к распространению такой атмосферы на Азию, чтобы ослабить беспокойство азиатских стран по поводу их безопасности?

71. В заключение моя делегация не может не согласиться с тем, что меры по контролю над вооружениями, которые были выработаны после 25 лет переговоров, при всей их важности едва ли хоть на шаг приблизили нас к подлинному разоружению. Представитель Франции заявил нам [1989-е заседание], что предметом переговоров, которые имели и все еще имеют место, является не уничтожение существующих вооружений, а поддержание равновесия сил на более высоком уровне, обеспечивающее тем, кто обладает ядерным оружием, монополию не только на это оружие, но также и на политическое могущество, которым оно их наделяет. Это та самая действительность, которую столь настоятельно довели до нашего сознания. Может ли кто-нибудь утверждать, что не было нужды напомнить нам об этом?

72. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы кратко изложить особое мнение Соединенных Штатов по поводу важного вопроса, который находится на рассмотрении Ассамблеи.

73. В комментариях других делегаций по этому вопросу в ходе общих прений, в неофициальных беседах и в недавних заявлениях мы слышали самые различные мнения относительно Всемирной конференции по разоружению. Среди многих государств-членов выявилось широкое согласие в отношении двух основных моментов: во-первых, в отношении первостепенной важности серьезного прогресса в области контроля над вооружениями и разоружением и, во-вторых, в отношении необходимости гибкого подхода, сотрудничества

и взаимного согласования интересов всех сторон в целях достижения такого прогресса. Я могу заверить представителей, что по этим двум основным моментам Соединенные Штаты солидарны со многими государствами — членами Организации. Имея в виду эти два момента, я хотел бы предложить вашему вниманию следующие замечания относительно Всемирной конференции по разоружению.

74. Представители вспомнят, что, выступая на заседании текущей сессии Ассамблеи 4 октября, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Уильям П. Роджерс заявил:

«Откровенно говоря, мы скептически относимся к такому обобщенному подходу — созданию вне рамок Организации Объединенных Наций периодической Всемирной конференции по разоружению, — который вряд ли приведет к конкретным результатам. Весь послевоенный опыт показывает, что конкретный, поэтапный подход имеет лучшие перспективы для успеха, чем более грандиозные программы, которые приводят к обилию слов и к малым результатам» [1950-е заседание, пункт 21].

75. Тот скептицизм, который выразил государственный секретарь по поводу слишком общего и нецеленаправленного подхода к вопросу о проведении форума по разоружению, представляет собой давнишнюю и часто высказываемую точку зрения Соединенных Штатов. Эта точка зрения основана на следующих главных соображениях.

76. Устойчивый и надежный прогресс в сдерживании вооружений, прогресс в приостановке гонки вооружений и отказ от нее может быть скорее всего достигнут путем выработки и принятия конкретных соглашений между государствами. Вероятнее всего, такие соглашения будут достигнуты в ходе серьезных и тщательных переговоров. По-видимому, их нельзя заключить посредством созыва больших и громоздких конференций. Решающие вопросы в области контроля над вооружениями и разоружением неизбежно и неминуемо смыкаются с основными национальными интересами государств. Они включают как сложные технические проблемы, так и широкий круг политических вопросов, представляющих огромную внутреннюю и международную значимость для правительств.

77. Таким образом, переговоры по вопросу о тщательном контроле над вооружениями и о разоружении представляются трудным и сложным делом. Без тщательных и длительных подготовлений нельзя добиться крупных достижений. Целенаправленное ведение переговоров возможно лишь на форуме и в атмосфере, относительно свободной от полемики. Выступления и документы, в которых излагаются позиции правительств, должны быть нацелены на расширение компромиссов и согласия. Прогресс в таких переговорах предполагает деловой, вдумчивый и спокой-

ный обмен мнениями. Он требует терпеливости и настойчивости, а подчас и длительных, тщетных ожиданий, пока правительства формулируют свои позиции относительно предложений других участников. Мы не думаем, что это будет характерно для Всемирной конференции по разоружению.

78. Мы признаем, что, хотя реального прогресса скорее всего можно достигнуть путем обсуждения прочных соглашений, широкое и регулярное рассмотрение международным сообществом вопросов по контролю над вооружениями может явиться важным стимулом для усилий добиться контроля над вооружениями. Это фактически одна из основных целей ежегодного обсуждения этих вопросов Генеральной Ассамблеей. Это та цель, которой посвящена значительная часть выступлений в ходе общих прений и работы Первого комитета. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обеспечивает достаточно широкое представительство, и процедуры ее работы носят вполне удовлетворительный характер. Она является наилучшим форумом для этой цели. Исходя из ведущей роли в этой области Генеральной Ассамблеи, мы полагаем, секретарь Роджерс заявил, что

«вряд ли есть основания для создания еще более широкого мирового механизма вне рамок Организации Объединенных Наций» [там же, пункт 22].

79. В ходе обсуждения вопроса о созыве форума по рассмотрению вопроса о контроле над вооружениями многие делегации придавали особое значение вопросу, который в течение двух прошедших лет поднимали некоторые члены Совещания Комитета по разоружению. Они высказали мнение, что участие в переговорах по контролю над вооружениями всех государств, обладающих ядерным оружием, является не только желательным, но, может быть, даже необходимым условием прогресса в решении наиболее серьезной из стоящих перед нами проблем — проблемы разоружения. В связи с этим мне хотелось бы напомнить о заявлении, с которым выступил по данному вопросу в июне прошлого года посол Леонард, представитель Соединенных Штатов на Совещании Комитета по разоружению. Он заявил:

«Со своей стороны мы признаем, что устойчивый и прочный мир в конечном счете должен быть основан на широко приемлемых ограничениях вооружений, а не на беспрепятственном соперничестве в усвоении совершенствовании вооружений. Мы признаем также, что в характере прочного мира должен найти отражение вклад и согласованное стремление всех наций»⁶.

⁶ Документ CCD/PV.517, пункт 27.

Посол Леонард далее заявил:

«Поэтому мы будем приветствовать участие всех государств, обладающих ядерным оружием, в усилиях по установлению контроля над вооружениями и по разоружению в форме, приемлемой для всех этих государств и отражающей также интересы и опасения государств, не обладающих ядерным оружием»⁷.

Мое правительство и сегодня придерживается той же точки зрения.

80. Имея в виду эти соображения, я хотел бы подчеркнуть, что делегация Соединенных Штатов тщательно изучила заявления, которые были сделаны здесь по вопросу о Всемирной конференции по разоружению. Мы признаем, что многие государства — члены Организации Объединенных Наций считают целесообразной идею созыва такой Конференции и хотели бы поставить этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Многие делегации, однако, сделали оговорки по поводу тех или иных аспектов советского проекта резолюции. Мы полагаем, что Ассамблее следует подойти к этому вопросу с осторожностью и предусмотрительностью. В настоящее время мы, безусловно, не видим оснований для того, чтобы пытаться установить конкретную дату подобной конференции. Однако мы готовы принять участие в дальнейшем обмене мнениями относительно целесообразности конференции подобного рода.

81. Делегация Соединенных Штатов считает, что в любой резолюции по этому вопросу, которая может быть принята в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, было бы уместно признать, что вопрос о возможности созыва Всемирной конференции по разоружению заслуживает тщательного обсуждения, и призвать государства консультироваться и сотрудничать друг с другом при рассмотрении всех относящихся к делу вопросов, включая вопрос о том, какое время могло бы быть подходящим для проведения такой Конференции. Мы считаем, что подобная резолюция должна предусматривать включение вопроса о Всемирной конференции по разоружению в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и не должна пытаться заранее определять, когда и при каких обстоятельствах может состояться подобная конференция. Это дало бы возможность всем заинтересованным правительствам рассмотреть в текущем году множество предложений и замечаний по данному вопросу, которые были внесены представителями в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, и консультироваться друг с другом относительно этих предложений и замечаний, а также способствовать более полному обсуждению связанных с этим проблем. Мы полагаем, что в подобной резолюции было бы учтено разнообразие точек зрения относительно желательности проведения Всемирной конференции по

разоружению, а также относительно того, каким образом следует подойти к решению этого вопроса.

82. В этой связи моей делегации хотелось бы поддержать предложение, внесенное представителем Мексики г-ном Гарсиа Роблесом, чей подробный и тщательный анализ данного вопроса мы с большим интересом уже выслушали на этой неделе [1992-е заседание]. Мы считаем, что, после того как завершатся общие прения по вопросу о созыве Всемирной конференции по разоружению, было бы наиболее полезным отсрочить голосование любого проекта резолюции по этому вопросу, чтобы дать возможность государствам-членам провести дальнейшие консультации относительно затрагиваемых проблем.

83. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В течение десяти дней Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своих пленарных заседаниях обстоятельно рассматривает важный и срочный вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению, который был включен в повестку дня текущей сессии Ассамблеи по предложению Советского правительства.

84. Суть этого предложения сводится к тому, что в целях активизации усилий всех государств в борьбе за ослабление гонки вооружений и разоружение настало время создать специальную международную конференцию для обсуждения проблемы разоружения, в которой могли бы принять участие все страны мира без исключения, без какой-либо дискриминации. Это — новая инициатива, вытекающая из ленинской миролюбивой политики Советского Союза, продиктованная искренним стремлением содействовать укреплению международного мира и безопасности, устранению угрозы мировой термоядерной катастрофы, нависшей над человечеством. Достижение этих целей отвечает жизненным интересам всех народов. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению не только вызвало широкую дискуссию и, по сути дела, заняло одно из центральных мест в работе Ассамблеи, но и встретило одобрение и поддержку со стороны подавляющего большинства делегаций, принявших активное участие в дискуссии по этому важнейшему международному вопросу.

85. Позвольте в связи с этим от имени советской стороны выразить глубокую признательность всем тем делегациям, которые с пониманием отнеслись к советской инициативе и выразили ей свое одобрение и поддержку.

86. Анализируя многочисленные заявления представителей различных государств, которые приняли участие в обсуждении, делегация Советского Союза пришла к следующим выводам, связанным непосредственно с реализацией предложения о проведении Всемирной конференции по разоружению.

⁷ Там же, пункт 30.

87. Участники Ассамблеи сходятся в мнении, что в предстоящей Конференции должны принять участие все государства мира на равноправной основе, независимо от того, являются ли они членами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

88. Дело разоружения касается всех. При его рассмотрении не должно быть допущено дискриминации в отношении кого бы то ни было. Это положение, как можно сейчас констатировать, не было поставлено под сомнение ни одной из выступавших делегаций. Представители подавляющего большинства стран высказались за то, чтобы на всемирном форуме по разоружению были обсуждены вопросы разоружения во всем их комплексе при том понимании, что проблеме запрещения и ликвидации ядерного оружия должно быть уделено первоочередное внимание. Любое государство должно быть и будет вправе поставить на Конференции любые вопросы и выдвинуть любые предложения, касающиеся ослабления гонки вооружений и ведущие ко всеобщему и полному разоружению, которые оно считает целесообразным обсудить.

89. Тенденция, отмеченная в заявлениях делегаций одной-двух стран, заставить Конференцию рассматривать только одну определенную проблему и тем самым лишить другие государства возможности выступить со своими предложениями по любому другому аспекту всеобщего и полного разоружения является необоснованной и неправомерной с точки зрения равноправного участия всех государств в Конференции. Такой подход, как представляется, не нашел поддержки в дискуссии на Ассамблее.

90. В связи с вопросом о целях и задачах Конференции советская делегация хотела бы указать, что она решительно не может согласиться с утверждением некоторых, к счастью, немногих, ораторов о том, что будто бы в советском предложении о созыве Конференции недостаточно ясно сформулированы ее цели. Чтобы рассеять всякие сомнения на этот счет, советская делегация хотела бы сослаться на письмо министра иностранных дел Советского Союза Громыко, адресованное Генеральному секретарю У Тану, от 6 сентября 1971 года, в котором излагается подход Советского Союза к целям и задачам Конференции по разоружению. В этом официальном документе ясно и определенно сказано на этот счет следующее:

«Всемирная конференция по разоружению могла бы рассмотреть весь комплекс вопросов разоружения, относящихся как к ядерным, так и обычным вооружениям. Вместе с тем, учитывая, что наибольшую тревогу у народов вызывает гонка ядерных вооружений, первоочередное внимание, если того пожелает большинство участников Конференции, можно было бы уделить вопросам запрещения и ликвидации ядерного оружия» [см. A/8491].

91. Вот ясное и четкое определение главной цели и задачи Конференции. И говорить в данном случае о неясности может только тот, кто сам стремится под предлогом якобы неясности отложить и затянуть принятие решения о созыве Конференции.

92. Советский Союз гибко подходит к повестке дня будущей Конференции, стремясь обеспечить возможность для всех государств выступить с такими предложениями в области всеобщего и полного разоружения, которые, по их мнению, являются наиболее срочными и созревшими для решения.

93. Советский Союз считает, что первоочередное внимание Всемирной конференции должно быть уделено таким вопросам ядерного разоружения, как прекращение всех испытаний ядерного оружия всеми государствами, создание безъядерных зон в различных районах мира, полное запрещение ядерного оружия, с применением которого не может мириться совесть человечества, и уничтожение его запасов.

94. Советский Союз полагает также, что было бы полезным обсудить на Конференции и другие вопросы, содействующие ослаблению и полному прекращению гонки вооружений и международной напряженности, в частности такие вопросы, как ликвидация всех военных баз на иностранных территориях, сокращение вооруженных сил и вооружений в районах, где военное противостояние особенно опасно, сокращение военных расходов, в первую очередь крупных государств, и другие вопросы. Иначе говоря, обсудить в реальной и конкретной форме все вопросы, ведущие ко всеобщему и полному разоружению и к уничтожению всех запасов ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. И можно не сомневаться в том, что обсуждение и положительное решение всех этих проблем было бы с глубоким одобрением встречено всеми народами мира.

95. Многие из выступавших делегатов подчеркивали, что особую ответственность за осуществление разоружения, и прежде всего за решение вопроса о запрещении и уничтожении всех запасов ядерного оружия, несут государства, которые обладают этим оружием.

96. Советская делегация полностью согласна с этим мнением. Вполне естественно, что если эти державы пойдут на запрещение и ликвидацию накопленных в их арсеналах запасов ядерного оружия, то раз и навсегда будет покончено с нависшей над человечеством опасностью развязывания войны с использованием термоядерных средств массового истребления. В этом жизненно важном для всего человечества вопросе одних деклараций и обещаний, как бы ширококатегорично они ни были сформулированы, недостаточно. Нужны дела, а не слова. Правительства ядерных

держав должны полностью сознавать всю тяжесть той исторической ответственности, которая лежит на них.

97. Советская сторона полагает, что эти державы должны сделать все от них зависящее, чтобы отвести от человечества угрозу ядерной катастрофы, опасность массового истребления. И в этом отношении ни одна из держав, обладающих ядерным оружием, не должна прятаться за спины государств, которые таким оружием не располагают.

98. Советское правительство, как известно, предложило летом этого года провести конференцию пяти ядерных держав, с тем чтобы сделать решительный шаг в сторону ядерного разоружения. Целью этой важной политической инициативы было добиться того, чтобы ядерные державы выполнили свой долг перед народами и приняли конкретные меры по ликвидации ядерных арсеналов.

99. В свете этой важной задачи любые попытки представить дело так, будто своим предложением советская сторона хотела противопоставить ядерные государства неядерным или закрепить монополию ядерных держав, выглядят беспочвенными, надуманными и необоснованными.

100. Советское предложение о конференции пяти ядерных держав хорошо сочеталось с одновременным предложением о Всемирной конференции по разоружению. Как уже неоднократно указывала советская сторона, эти два предложения Советского Союза ни в какой степени не противостоят друг другу, наоборот, они дополняют друг друга и направлены к одной и той же цели — избавить человечество от нависшей над ним ядерной катастрофы.

101. Никого не могут убедить риторические разглагольствования о том, что все достигнутые до сих пор международные соглашения, направленные на ограничение гонки ядерных вооружений, были якобы заключены вопреки и в ущерб интересам народов, ради закрепления ядерной монополии «одной-двух держав», обладающих ядерным оружием.

102. В противоположность этой надуманной и необоснованной точке зрения советская сторона считает, что такие соглашения, как, например, Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о неразмещении на дне морей и океанов оружия массового уничтожения, являются, хотя и ограниченными, — мы это признаем, — но, несомненно, полезными шагами в правильном направлении, в направлении ограничения гонки вооружений и разоружения. Они создают хороший плацдарм для дальнейшего продвижения вперед в направлении достижения главной цели — всеобщего и полного разоружения, в сторону устранения термоядерной катастрофы для человечества.

103. Хорошо известно, какой широкой международной поддержкой пользуется Московский договор 1963 года о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это соглашение явилось результатом массовых выступлений народов всех стран за прекращение ядерных взрывов, которые, опасно заражая земную атмосферу, уже в мирное время наносили непоправимый ущерб здоровью и благополучию миллионов людей. После его заключения, которому предшествовали сложные и продолжительные дипломатические переговоры, здесь, в Организации Объединенных Наций, и за ее пределами, среда, окружающая человека, воздух, которым он дышит, и пища, которой он питается, намного очистились от вредоносных радиоактивных веществ. Об этом говорят точные научные исследования и измерения, которые в последнее время были обобщены Комитетом Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации и опубликованы для всеобщего ознакомления.

104. К сожалению, запрещение, предусмотренное Московским договором, не охватывает четвертую среду, где проводятся ядерные испытания, — подземную среду.

105. Не меньшую озабоченность вызывает и тот факт, что не все государства, обладающие ядерным оружием, присоединились к Московскому договору. Проблема всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний все еще стоит на повестке дня мирового сообщества и его главной ассоциации — Организации Объединенных Наций, и Советский Союз считает безотлагательной необходимостью решения этой задачи.

106. Как было заявлено на XXIV съезде Коммунистической партии Советского Союза, наша страна выступает решительно за прекращение всех ядерных испытаний повсюду и всеми государствами. Сегодня мы вынуждены констатировать, что те, кто выступает с критикой и нападениями на Московский договор о частичном запрещении ядерных испытаний, в свою очередь, сами под различными предлогами не прекращают ядерных испытаний и не предлагают никакой позитивной основы для решения этой проблемы.

107. Советская делегация хотела бы указать также и на большое международное значение другого важного соглашения в области ограничения гонки вооружений — Договора о нераспространении ядерного оружия.

108. Еще в начале 60-х годов группа неядерных стран поставила в Организации Объединенных Наций вопрос о срочной необходимости заключения такого соглашения. На пути к этому соглашению, которое теперь стало реальностью, пришлось преодолеть немалое сопротивление сил, которые хотели сохранить за собой свободу в распространении ядерного оружия, в оснащении ядерными зарядами участников агрессивных военных блоков.

109. Договор о нераспространении ставит преграду на пути широкого распространения ядерного оружия. Ограничение числа стран, обладающих ядерным арсеналом, облегчает задачу ядерного разоружения. Вполне понятно, что гораздо труднее было бы договориться о запрещении и ликвидации ядерного оружия, если бы оно находилось в руках многих десятков, а не отдельных государств.

110. Намного серьезнее стала бы опасность развязывания войны с применением термоядерного оружия. И каждому, кто способен понимать, должно быть понятно, что здесь, в Организации Объединенных Наций, подавляющее большинство членов которой является участниками этих уже существующих и одобренных мировой общественностью международных соглашений по ограничению гонки вооружений, особенно неуместными являются нападки на эти соглашения. Гораздо более полезными и конструктивными на сессии Генеральной Ассамблеи были бы выступления в пользу того, чтобы пойти дальше по пути заключения новых соглашений в области разоружения, которые еще более эффективно затормозили бы гонку вооружений, в том числе ядерных, и в конечном итоге привели ко всеобщему и полному разоружению.

111. Можно с удовлетворением констатировать, что именно за такой подход к решению этой важной задачи высказалось большинство делегаций на нынешней Ассамблее.

112. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что значительное большинство государств рассматривает созыв Всемирной конференции по разоружению как назревшее, полезное и необходимое международное мероприятие, которое безотлагательно должно быть практически претворено в жизнь в целях ослабления гонки вооружений и достижения конкретных и эффективных решений и соглашений по вопросам разоружения.

113. Именно этими соображениями, как полагает советская делегация, были продиктованы предложения различных делегаций относительно практических путей созыва и проведения Конференции. В ходе обсуждения советского предложения многие делегации подчеркивали важность и необходимость тщательной подготовки такого широкого международного форума для рассмотрения всех вопросов разоружения, каким должна явиться Всемирная конференция по разоружению.

114. Нельзя не согласиться с тем, что от того, насколько тщательно и продуманно будет проведена подготовка к созыву Конференции, будет в немалой степени зависеть ее успех.

115. Советская делегация, со своей стороны, также выступает за всестороннюю и тщательную подготовку этой Конференции. Мы — за то, чтобы все государства имели возможность высказать свои соображения, которые необходимо учесть,

чтобы Всемирная конференция по разоружению была созвана на взаимоприемлемой основе и действительно отражала в своих решениях мысли и чаяния народов всего мира. Никто, ни одно суверенное государство не должно быть произвольно лишено права и возможности участвовать в таком всемирном форуме, созываемом по столь важному для всех народов вопросу.

116. Однако в то же время нельзя не отметить, что уже сейчас некоторыми, к счастью, немногими, делегациями делаются, хотя и робкие, попытки с помощью рассуждений о необходимости тщательной, длительной, всесторонней подготовки к созыву Конференции по сути дела замаскировать явно заметные намерения и стремления затянуть решение вопроса о созыве Конференции и отложить ее созыв на неопределенное время до «календас-грекас» (греческих календ).

117. Именно так следует понимать позицию и намерение предыдущего оратора и его страны — делегата Соединенных Штатов.

118. Но стремиться обеспечить успех Конференции — это одно, взять же курс на затягивание созыва Конференции с целью ее срыва — нечто совершенно другое и прямо противоположное мнению подавляющего большинства тех, кто в ходе дискуссии по этому вопросу выступал с этой трибуны.

119. Мы полагаем, что большинство государств — участников нынешней дискуссии выступает против этого курса, противоречащего интересам мира и разоружения, а следовательно, и жизненно важным интересам народов мира.

120. Мы против негативизма в отношении сроков созыва Конференции, в какой бы форме этот негативизм ни преподносился Генеральной Ассамблее, — «соло» или «дуэтом».

121. Советская делегация внимательно выслушала соображения и конкретные предложения, изложенные многими другими делегациями в ходе обсуждения вопроса о созыве Всемирной конференции по разоружению. Мы с пониманием относимся к целому ряду этих предложений и рассмотрели их самым тщательным и конструктивным образом.

122. Советская делегация чутко, внимательно и с должным пониманием относится к тем конструктивным мнениям, соображениям и предложениям, которые были высказаны многими делегациями, участвовавшими в обсуждении советского предложения о созыве Конференции.

123. Мы обратили внимание, что многие делегации высказались в пользу того, чтобы Всемирная конференция по разоружению была созвана в рамках Организации Объединенных Наций, при том, разумеется, понимании, что для участия в ней будут приглашены все государства, неза-

висимо от их членства в Организации Объединенных Наций или специализированных учреждениях.

124. Не остались незамеченными нами и те резонные, конструктивные соображения и предложения, которые были высказаны в выступлении главы египетской делегации г-на эз-Зайята [1985-е заседание], о практических шагах по подготовке к созыву Всемирной конференции по разоружению. Они нашли, как известно, широкую поддержку среди делегаций.

125. Делегация Союза Советских Социалистических Республик уполномочена заявить, что Советское правительство в своем искреннем стремлении облегчить и ускорить созыв Всемирной конференции по разоружению приняло во внимание и учло эти соображения и предложения и, со своей стороны, готово принять предложение о том, чтобы Всемирная конференция по разоружению была проведена в рамках Организации Объединенных Наций.

126. Разумеется, советская сторона исходит при этом из того понимания, которое в ходе дискуссии также нашло широкую поддержку со стороны многих делегаций, что возможность полного участия в Конференции по разоружению будет предоставлена всем без исключения государствам. Это — твердое и неизменное условие, при соблюдении которого Советский Союз изъявляет готовность и может поддержать предложение о проведении Конференции в рамках Организации Объединенных Наций.

127. Большой позитивный отклик в ходе обсуждения вопроса о созыве Конференции, как уже отмечалось, нашли соображения и предложения, высказанные делегацией Арабской Республики Египет, относительно практических шагов и конкретных организационных мер по подготовке Конференции. Египетская делегация, если я правильно понимаю ее намерения, предложила следующее: в порядке подготовки к созыву Всемирной конференции по разоружению Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен обратиться со специальным запросом ко всем государствам — как членам, так и нечленам Организации Объединенных Наций — с просьбой сообщить свое мнение, свои соображения и предложения о времени, месте созыва, повестке дня и порядке проведения Конференции.

128. Одновременно с этим египетская делегация высказалась за то, чтобы Генеральный секретарь провел также соответствующие консультации по этому вопросу с постоянными членами Совета Безопасности. Имеется при этом также в виду, что мнения о всех вопросах, связанных с созывом и проведением Конференции, будут запрошены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций у всех государств — участников одного из заключенных в настоящее время международных договоров в области сдер-

живания гонки вооружений, а именно Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о неразмещении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов.

129. Советская делегация уполномочена заявить по этому вопросу, что она поддерживает эти предложения и готова дать согласие на включение в проект советской резолюции о созыве Конференции предложения делегации Египта о практических шагах по подготовке к созыву Конференции, получившего столь широкую поддержку на Генеральной Ассамблее.

130. В заключение своего выступления мне хотелось бы выразить от имени советской делегации надежду, что предложение Союза Советских Социалистических Республик о созыве Всемирной конференции по разоружению получит одобрение и поддержку Генеральной Ассамблеи. Скорейшее и успешное проведение этой Конференции, как подчеркивал в своем выступлении министр иностранных дел Советского Союза [1948-е заседание], способствовало бы дальнейшей активизации переговоров по разоружению с участием всех государств мира. Она, несомненно, явилась бы знаменательной вехой на трудном и сложном пути ко всеобщему и полному разоружению, в чем кровно заинтересованы народы всего мира.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Китайской Народной Республики для выступления в порядке осуществления его права на ответ.

132. Г-н ЦЗЯО (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация считает необходимым сделать несколько замечаний по поводу речи советского представителя г-на Малика, произнесенной на заседании 24 ноября [1995-е заседание].

133. Во-первых, советский представитель всеми силами пытался отрицать, что Советский Союз является сверхдержавой и что Советский Союз, подобно Соединенным Штатам, стремится монополизировать обладание ядерным оружием и настойчиво проводить политику ядерного шантажа и ядерных угроз в отношении других стран. Поистине тщетна подобная попытка. Каждому известно, что именно Советский Союз и Соединенные Штаты, которые обладают огромными запасами ядерного оружия, до сих пор настойчиво отказывались взять на себя обязательства не применять первыми это оружие и по-прежнему содержат на иностранных территориях огромные вооруженные силы и большое число военных баз, включая вооруженные силы, оснащенные ядерным оружием, и ядерные базы. Разработанные совместно Соединенными Штатами и Советским Союзом Договор о частичном запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия представляют собой нечто целиком навязанное другим странам; они направлены

на то, чтобы монополизировать обладание ядерным оружием и осуществлять контроль над другими странами. Мы никогда не сможем согласиться с ними. Советское руководство осуществляло агрессию, подрывную деятельность, контроль и вмешательство в дела других стран. И это совершенно очевидно для присутствующих здесь представителей многих стран. В этом отношении у Китая есть свой собственный опыт, но я не буду вдаваться в подробности, касающиеся истории этого вопроса. Неисчислимо множество фактов свидетельствует: то, что практикует руководство Советского Союза, безусловно, не социализм, а, как говорил Ленин, социализм на словах, империализм на деле, то есть социал-империализм.

134. Во-вторых, советский представитель заклеил несогласие Китая с советским предложением о созыве Всемирной конференции по разоружению как «китайско-американский дуэт негативизма». Нет даже необходимости опровергать эти дешевые и демагогические заявления. Кто же в итоге поет дуэтом с империализмом Соединенных Штатов? Огромное количество советских войск, включая ракетные войска, расположено к северу от Китая в Монгольской Народной Республике. К востоку от Китая, в самой Японии и на Окинаве, Соединенные Штаты содержат большое число военных и ядерных баз. Разве это не своего рода дуэт? И это верно не только в отношении Китая. Что касается Европы, Ближнего Востока, Средиземного моря, Индийского океана и других частей света, то руководство Советского Союза считает, что последнее слово остается лишь за соглашением между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Разве это не дуэт?

135. В-третьих, речь советского представителя является ярким саморазоблачением. Советский представитель огорчается, когда другие называют Советский Союз сверхдержавой. И тем не менее в его выступлении ясно обнаружились черты, присущие представителю сверхдержавы, которая помыкает другими странами и командует ими. Что говорить, как поступить и какую позицию следует занять здесь китайской делегации, это целиком дело Китая. Советскому представителю нет никакой необходимости читать нам нотации. Отношение Советского Союза к китайской делегации ничуть не отличается от грубой позиции в отношении некоторых афро-азиатских стран, занятой не так давно другой сверхдержавой. Советские представители, вероятно, привыкли действовать подобно патриарху внутри своей небольшой епархии и считают, что другие должны подчиняться всему, что они говорят. В противном случае они заклеят вас как антисоветчиков. Уважаемые представители Советского Союза, вы неправы. Это не антисоветизм, это противодействие вашей позиции великодержавного шовинизма и вашей политике социал-империализма. Мы уже давно знакомы с подобным отношением с вашей стороны. У китайского народа все эти ваши формулы не имеют успеха и ваша дубинка уже не действует. Прошли дни, когда сверхдержавы мог-

ли господствовать в мире. Все большее число средних и малых стран мира яснее и яснее видят ваш подлинный характер. Чем скорее делегация Советского Союза поймет это, тем лучше будет для нее и для работы Организации Объединенных Наций.

136. В-четвертых, в своей речи представитель Советского Союза изображал из себя ветерана борьбы за мир, без усталости хвастал, что Советский Союз в течение двух с лишним десятилетий борется за разоружение. Простой, но важный принцип марксизма-ленинизма заключается в том, что о человеке судят не только по его словам, но и по его делам. Не так давно Советский Союз заключил с соседней с Китаем страной так называемый договор о мире, дружбе и сотрудничестве, который по существу представляет собой договор о военном союзе. Найдя воодушевление и поддержку в этом договоре, данная страна совершила наглую вооруженную агрессию против Пакистана, другого соседнего с Китаем государства, обострив тем самым напряженность в Азии. Это полностью разоблачает подлинный характер так называемой внешней политики мира, проводимой руководителями Советского Союза. Китайское правительство и народ Китая последовательно утверждали, что споры между государствами должны разрешаться путем консультаций между заинтересованными странами без применения силы. Народ и правительство Китая будут по-прежнему твердо поддерживать пакистанский народ в его справедливой борьбе против иностранной агрессии, в защиту его национального суверенитета и единства.

137. Короче говоря, при рассмотрении вопроса об агрессии и противодействии агрессии, о разоружении и гонке вооружений, мире и войне, о странах нужно судить по их делам. И бесполезно хвастаться, выставлять себя напоказ и высокомерно вставать в позу «ветерана». Если правительство Советского Союза действительно стремится к разоружению, и особенно к ядерному разоружению, то представитель Советского Союза должен торжественно заявить с этой трибуны, что никогда, ни при каких обстоятельствах Советский Союз первым не применит ядерного оружия и что он демонтирует все ядерные базы и вывезет ядерное оружие и средства доставки с территорий иностранных государств. Отважитесь ли вы на это, уважаемый представитель Советского Союза? Если у вас хватит мужества, то вы это сделаете. Но если ваша совесть нечиста, а ваше дело несправедливо, вы не отважитесь на это, потому что, хотя внешне вы и выглядите твердым, фактически в душе вы робеете. Мы уверены, что вы не осмелитесь этого сделать. Разве это не так? Пожалуйста, ответьте.

138. В-пятых, чтобы позволить всем государствам — членам Организации Объединенных Наций провести широкие консультации и обсудить столь важный вопрос, как разоружение, в осо-

бенности ядерное разоружение, китайская делегация предлагает не ставить на голосование в ходе данной сессии Генеральной Ассамблеи советский проект резолюции относительно созыва Всемирной конференции по разоружению. Мы стремимся предоставить Организации Объединенных Наций возможность на основе принципа единодушия путем проведения консультаций выработать новый подход к этому вопросу, который действительно способствовал бы разоружению. Мы все еще надеемся, что другие представители со всей серьезностью рассмотрят нашу точку зрения. Однако, если делегация Советского Союза настаивает на необходимости поставить свой проект резолюции на голосование, делегация Китая будет вынуждена с сожалением заявить, что Китай не примет участия в голосовании и не возьмет на себя никаких обязательств относительно исхода голосования.

139. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): У делегации Советского Союза не было и нет намерения превращать высокую трибуну международной организации — Организации Объединенных Наций — в место для идеологических споров с раскольниками. Это дело иного порядка, и для этого имеются другие места и возможности. Поэтому я коснусь только международно-политических вопросов и обсуждаемого вопроса, в отношении которых китайский делегат, как и в своем первом выступлении, приложил немало усилий, чтобы исказить и оклеветать искреннюю, миролюбивую политику Советского Союза, которой мы гордимся и которую мы, твердо и неуклонно идя по ленинскому пути, проводим с октября 1917 года до сегодняшнего дня и будем проводить ее впредь. И здесь, участвуя в работе Генеральной Ассамблеи, начиная с ее первой сессии и принимая участие в подготовке и выработке Устава, мы следовали этому ленинскому курсу и гордимся тем, что мы в нашей политике находим поддержку и понимание со стороны подавляющего большинства стран Африки, Азии, Латинской Америки, всех континентов мира. И вместе с другими социалистическими и другими миролюбивыми странами здесь, в Организации Объединенных Наций, мы ведем неустанную борьбу за мир, безопасность, разоружение, за развитие сотрудничества между всеми народами и странами, которые хотят с нами сотрудничать. И никакие наветы, никакие измышления с этой трибуны или с любой другой трибуны не смогут извратить, исказить, оклеветать нашу миролюбивую политику, проверенную жизнью более чем в течение полувека.

140. Становится очевидным, что китайская делегация взяла на вооружение тезис о «сверхдержавках». Это ее главный конек. В чем основная цель этого тезиса, этой «теории»? Бросить тень на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза. Противопоставить Советский Союз другим странам, другим государствам, нисколько не заботясь о том, — а пекинские руководители и их представители в Организации Объединенных На-

ций хорошо это знают, — что Советский Союз является оплотом всех антиимпериалистических сил, поставить его рядом с другой великой державой, крупнейшей страной капиталистического лагеря.

141. Выдвижение насквозь лживого тезиса о «двух сверхдержавках», якобы противостоящих всем остальным государствам, всему миру, является по существу, если называть вещи своими именами, актом классового предательства со стороны китайского руководства. В Пекине пытаются тем самым затушевать противоборство двух мировых систем — социализма и капитализма, пытаются уклониться и на деле уклоняются от подлинной борьбы против империализма и агрессии. Дело доходит даже до того, что они шлют советы другим государствам, монополиям, как им лучше объединить свои усилия для борьбы против «одной-двух сверхдержав». Бросается в глаза и тот факт, что в выступлении китайской делегации на Ассамблее назойливо протаскивается идея, что Китай, дескать, никогда не будет сверхдержавой, но тут же китайские лидеры и их делегаты в Организации Объединенных Наций претенциозно заявляют, что лучшим защитником всех малых и средних стран является Китай. Что это, как не попытка под предлогом борьбы против «одной-двух сверхдержав» прикрыть, замаскировать свои собственные гегемонистские, великодержавные устремления, использовать для достижения своих целей так называемый «третий мир»? Не случайно в кулуарах Организации Объединенных Наций все более явно уже поговаривают о том, что даже в течение короткого периода пребывания китайской делегации здесь, в Организации, она, используя тезис борьбы против «одной-двух сверхдержав», фактически претендует на роль лидера и гегемона «третьего мира». Китай стремится использовать этот «третий мир» в качестве орудия для своих подлинных целей, а именно для того, чтобы использовать его в качестве трамплина и стать сразу «сверхдержавой». В этом суть дела китайской фальшивой, придуманной, вернее позаимствованной из арсенала империалистической пропаганды, «теории» борьбы против «одной-двух сверхдержав». Такая фразеология и такие фальшивые «теории» не помогут китайской делегации упрочить свое положение здесь и завоевать авторитет и престиж Китая среди стран «третьего мира». Мы глубоко уверены, что государства «третьего мира», те государства, которые в результате исторической национально-освободительной антиколониальной революции с начала 60-х годов, вернее с конца 50-х годов, пришли в Организацию Объединенных Наций, а их здесь очень много, за время пребывания в Организации Объединенных Наций, совместно сотрудничая с социалистическими странами в борьбе за мир, безопасность, дружбу и сотрудничество между всеми миролюбивыми странами, настолько выросли, возмужали, что никакие притязания на гегемонию, на лидерство им не нужны. Они отметут любого, кто будет высту-

пать в роли ментора, поучать их и брать на себя роль лидера, «защитника» и гегемона.

142. Басня, распространяемая китайской пропагандой о якобы существующей угрозе Китаю с севера, со стороны Советского Союза, придумана специально для того, чтобы ввести в заблуждение китайский народ и мировое общественное мнение.

143. Советский Союз никогда никому не угрожал и не угрожает.

144. Начиная с осени 1969 года не в Советском Союзе, а в Китае развернулась широкая кампания по подготовке к войне на севере, то есть против Советского Союза. В эту кампанию, непрерывно подстегиваемую провокационными предостережениями о будто бы существующей угрозе нападения на Китай с севера, вовлекается буквально все население страны.

145. Китайский делегат с этой трибуны провел аналогию между советскими войсками на территории Советского Союза к северу от Китая и американскими войсками к югу от Китая, то есть в Индокитае.

146. Г-да делегаты, вот это и есть Китай, как он теперь есть. Агрессия иностранных войск в Индокитае ставится на один уровень с советскими вооруженными силами, мирно расположенными на своей собственной территории и охраняющими родные рубежи, ввиду того что Китай ведет активную враждебную пропаганду, готовясь к войне против Советского Союза. И здесь, с этой трибуны, проводится аналогия между агрессией против народов Индокитае и законными мерами Советского Союза по обеспечению своих границ к северу от Китая.

147. Достаточно обратить внимание на этот факт, на эту аналогию, чтобы познать, что такое идеология и политика современного китайского руководства.

148. Китайскому делегату явно не понравилась моя формула об «американо-китайском дуэте негативизма» в отношении предложения Советского Союза о созыве Всемирной конференции по разоружению, но эта формула верна, точна и бьет в цель. Китайский делегат ранее в своем выступлении заявил, а сегодня повторил, что делегация Китайской Народной Республики выступает против принятия Генеральной Ассамблеей советского предложения о созыве Всемирной конференции по разоружению. Это же самое заявил в общих прениях государственный секретарь Роджерс, а сегодня это негативное заявление Роджерса повторил в своем выступлении делегат Соединенных Штатов посол Филиппс. Таковы факты. Они неопровержимы. Китайская делегация с этой трибуны выступает против принятия советских предложений и американский делегат выступает против их принятия. Вот вам и дуэт, аме-

риканско-китайский дуэт негативизма. Вы оспариваете? Докажите. Я процитирую его слова и ваши. Обе делегации выступают против созыва Конференции по разоружению.

149. Я понимаю, что вам не нравится моя формула «китайско-американский дуэт». Но здесь все присутствующие слышали и ваше выступление, и выступления г-на Филиппса, и выступление г-на Роджерса; все читают документы, протоколы. Вот и получается китайско-американский или американо-китайский, как хотите, дуэт. Но это дуэт. Ничего не поделаешь, и опровергнуть этот факт вы не в состоянии.

150. Вы нас учите марксизму-ленинизму, вы говорите, что марксизм учит судить по делам, а не по словам. А мы судим и по словам, и по делам. Ваши же и американские дела и слова совпадают. И вы, и они против принятия советского предложения о созыве Всемирной конференции по разоружению, поддержанного подавляющим большинством Ассамблеи. Вот вам марксизм в действии и его китайская интерпретация.

151. Отвечать на клеветническое заявление китайского делегата о том, будто советско-индийский договор о дружбе и сотрудничестве направлен против какой-либо третьей страны, советская делегация считает ниже своего достоинства.

152. Цель правительства Индии, я глубоко в этом уверен, и правительства Советского Союза, я об этом официально заявляю, заключается в том, чтобы укрепить дело мира в этом районе, и ни на кого не нападать, не направлять и не использовать против кого-либо этот договор.

153. На этом, пожалуй, можно и закончить краткий ответ на антисоветское выступление китайского делегата.

154. Теперь о ядерном разоружении.

155. Для того чтобы замаскировать нежелание Китая принять участие в предложенной Советским Союзом конференции пяти ядерных держав и во Всемирной конференции по разоружению, китайская делегация ультимативно требует, чтобы советская делегация заявила с этой трибуны то-то и то-то. Так не поступают в Организации Объединенных Наций, г-н глава китайской делегации. Поживите здесь, поработаете, синяков себе набьете и тогда будете действовать по-иному. Ультиматумы здесь успеха иметь не будут, и напрасно вы прибегаете к таким средствам. Мы предлагаем: давайте соберемся на конференцию пяти ядерных держав или на Всемирную конференцию по разоружению и обсудим все вопросы, все наши и ваши предложения, все предложения пяти ядерных держав.

156. Почему вы отказываетесь? Только на днях официальный представитель Китая в Совете Безопасности г-н или товарищ, будем называть то-

вариш Хуан Хуа, попросил издать в виде документа ответ правительства Китая на обращение правительства Советского Союза о созыве конференции пяти ядерных держав. У меня, к сожалению, нет этого документа под рукой, но по памяти я припоминаю, что там содержится отказ Китая принять это предложение под различными надуманными предлогами. Вместо того чтобы принять его и решить вопросы на конференции, Китай отклонил это предложение. К чему это привело? Я уже говорил здесь, что отказ Китая дал очень хороший повод Соединенным Штатам Америки и Англии также отказаться от участия в этой конференции со ссылкой на то, что, поскольку Китай отказался, теперь этот вопрос приобретает «академический характер». Китай помог Америке и Англии найти предлог, чтобы также отказаться от участия в конференции пяти ядерных держав. А теперь Китай и Соединенные Штаты совместно отказываются и от принятия предложения о созыве Всемирной конференции по разоружению. А это тоже и дела, и слова, по Марксу, как вы его интерпретируете, г-н глава китайской делегации.

157. Вопрос стоит так. Примите предложение, любое из них — о созыве конференции пяти ядерных держав и или же о созыве Всемирной конференции по разоружению — или оба и давайте обсудим все вопросы, все предложения, договоримся и примем согласованные решения, а ультиматумов здесь нам не предъявляйте; напрасная трата времени и слов.

158. Пожалуй, на этом можно и закончить мой ответ китайской делегации.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления своего права на ответ имеет представитель Японии.

160. Г-н ТАНАКА (Япония) (*говорит по-английски*): В своем выступлении представитель Китайской Народной Республики заявил, что Соединенные Штаты содержат ядерные базы в Японии. Я хотел бы указать, что основной принцип политики японского правительства состоит в том, чтобы не допускать развертывания любых видов ядерного оружия на японской территории.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления своего права на ответ имеет представитель Индии.

162. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Здесь упоминался индийско-советский договор о мире, дружбе и сотрудничестве⁸, и поэтому я счел необходимым исправить любые неправильные толкования, к которым кое-кто все еще стремится прибегнуть в отношении этого договора.

163. Подлинный характер индо-советского договора хорошо известен всем, кого это интересует. Это договор о дружбе, и никому, кто не вынашивает агрессивных замыслов против сторон, подписавших договор, нет необходимости испытывать какие-либо опасения. Что касается Индии, то мы заявили — и я повторяю это вновь, — что при соответствующих обстоятельствах мы готовы подписать подобные договоры с другими странами.

164. Что касается агрессии против Пакистана, то ни одна страна не совершила против него никакой агрессии. В этом государстве происходит народное восстание, последовавшее за массовыми репрессиями, зверствами и невиданным ранее попранием прав человека. В результате на Индию легло невыносимое бремя по оказанию помощи почти 10 миллионам беженцам, и она к тому же сталкивается со множеством серьезных угроз ее национальной безопасности и ее общенациональной структуре. Эти факты хорошо известны и не нуждаются ни в каких уточнениях.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления своего права на ответ имеет представитель Монголии.

166. Г-н ДУГЭРСУРЭН (Монгольская Народная Республика): Уважаемый представитель Китайской Народной Республики упомянул в своем выступлении о присутствии советских войск на территории Монгольской Народной Республики. Эти войска находятся там на основании договора о дружбе, заключенного между двумя странами. Они помогают монгольскому народу в социалистическом строительстве и в защите свободы и независимости нашей родины. Эти войска защищают нас, конечно, не от Советского Союза, которого представитель Китая пытался обрисовать как агрессора. Исходя из опыта полувекового сотрудничества с Советским Союзом, мы, представители Монгольской Народной Республики, считаем заявление представителя Китая о внешней политике Советского Союза искажающим истину и лишенным всякого основания.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления своего права на ответ имеет представитель Пакистана.

168. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Индии заявил, что индийско-советский договор известен всем и что это договор о дружбе. У Пакистана нет возражений против какого бы то ни было договора о дружбе, который страна, являющаяся нашим соседом, подписывает с любой другой страной. Однако неверно называть этот договор лишь договором о дружбе и сотрудничестве. В статье IX этого договора говорится, что стороны будут осуществлять взаимные консультации в случае любой угрозы миру — и на этом месте представители Индии обрывают цитату из данной статьи. Они говорят, что это всего лишь договор о консультациях. Однако позвольте мне напомнить, что далее в этой фразе

⁸ Подписан в Нью-Дели 9 августа 1971 года

говорится: «...с намерением предпринять эффективные меры для устранения угрозы миру». Всем известно, что это дипломатическая формула договоренности, которую легко можно превратить в договор о военном союзе.

169. Несколько недель назад мне представилась возможность выступать в Первом комитете [1806-е заседание] по вопросу об индийско-советском договоре и заявить, что мы, пакистанцы, будем судить о нем по его результатам. Мы приняли к сведению заверения Советского Союза в том, что договор не направлен против какой-либо третьей стороны, однако, как я заявил по этому поводу, о договоре будут судить по его результатам: явится ли он преградой на пути к войне или подтолкнет другую сторону — участника договора к ее развязыванию.

170. В Индии толкование этого договора и его значения весьма отличается от того, что мы слышали от Советского Союза.

171. Лишь в прошлую пятницу, 19 ноября, президент Пакистана открыто предложил Индии руку дружбы в связи с Эйд-Уль-Фитр, а в воскресенье Индия в пяти различных пунктах осуществила вооруженное нападение на Пакистан, бросив против него четыре свои дивизии, усиленные танковыми полками и даже авиацией.

172. Мы, пакистанцы, считаем, что, какими бы побуждениями ни руководствовался Советский Союз, он поддержал Индию в ее замыслах против Пакистана.

173. Представитель Индии заявил, что Индия не совершила никакой агрессии против Пакистана. Возьмите любое определение агрессии, возьмите любое изложение индийской позиции по вопросу о том, что является агрессией, и из их же собственных высказываний станет ясно, что они совершили агрессию против Пакистана.

174. Поначалу было сделано заявление о том, что индийским вооруженным силам даны строгие указания не пересекать пакистанскую границу; впоследствии, когда стало известно, что индийская армия — в двух или трех местах силою до бригадной группы, а в других местах силою до батальона — атаковала Пакистан и что захвачены пленные и вооружение, первоначальное заявление было изменено и от имени премьер-министра Индии было заявлено, что в приказы индийским вооруженным силам внесены изменения: они получили разрешение вторгаться на территорию Пакистана в целях самообороны.

175. Что за нелепое толкование понятия самообороны — право нарушать международную границу. Это нарушение выходит далеко за рамки так называемого права преследования, а было заявлено, что это право предоставлено каждому военнослужащему индийских вооруженных сил (от представителя высшего командного состава

до рядового, до отдельного солдата), одновременно не было установлено никаких пределов, до которых индийским войскам следует углубляться на территорию Восточного Пакистана. При поддержке индийских танковых полков были осуществлены прорывы, в некоторых случаях на четыре, восемь или десять миль в глубь пакистанской территории, а затем индийские войска отступили, с тем чтобы дать возможность вооруженным группам сепаратистов, прибывшим с ними, взять под контроль территорию, теперь же они распространяют во всем мире вымысел, будто у правительства мятежников есть территория и население и будто оно осуществляет юрисдикцию, подготавливая тем самым почву для признания. При этом они еще отрицают, что их целью является расчленение Пакистана.

176. В течение многих месяцев организовывались, проходили подготовку и забрасывались в Пакистан группы мятежников-сепаратистов; когда их изгнали, им было предоставлено убежище в Индии. Иностранным наблюдателям не разрешили посетить соответствующие места вдоль границы, и индийцы заявили — о чем открыто сообщалось в прессе, — что они не хотят, чтобы наблюдатели видели, что там происходит. И все же представитель Индии опять поднимает вопрос о репрессиях.

177. Если репрессии и имели место, то обстановка, созданная вооруженными сепаратистскими элементами, и устроенная резня потребовали вмешательства армии.

178. Несчетное число раз мы заявляли, что готовы хоть сейчас под наблюдением Организации Объединенных Наций и при международном содействии принять назад всех беженцев, а Индия по-прежнему отказывается разрешить им вернуться и разглагольствует о своем невыносимом бремени. Это бремя они возложили на себя сами. Ни одна здравомыслящая страна не возьмет на себя такого бремени, если только она не руководствуется какими-либо очень весомыми соображениями стратегического порядка; в данном случае речь идет о расчленении Пакистана, с тем чтобы Индия смогла занять на субконтиненте положение господствующей державы.

179. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Любой, кто проработал на протяжении четверти века в этой Организации, будет не только огорчен, но и глубоко встревожен, наблюдая то, свидетелями чего мы оказались сегодня вечером.

180. Я выступаю прежде всего в качестве представителя Азии, а позднее выступлю как человек, принадлежащий к миру, как я надеюсь, единому.

181. Я выступаю от имени Средиземноморья, или западной части Азии; наш коллега, представитель Китая говорит от лица восточной части Азии. Нам следует помнить также то, что, хотя Москва,

столица Советского Союза, находится в Европе, Советский Союз в значительной части — тоже азиатская страна.

182. Я огорчен тем, что был свидетелем, как два брата, представитель Индии и представитель Пакистана, препираются по поводу трагической ситуации, которую нам нет необходимости разбирать с этой трибуны.

183. Я был вынужден сказать несколько слов в связи с тем, что, вместо того чтобы обратиться к новым проблемам, мы возвращаемся к эпохе «холодной войны», которая была бесплодной и не породила ничего, кроме ненависти, злобы, обвинений, взаимных упреков и поношений, не ведущих ни к чему, ибо они еще больше усложнили обстановку. Между тем, в итоге больше всех страдали именно мы, малые страны.

184. Я не хочу называть какую-либо державу «сверхдержавой»; давайте называть их главными державами. Кажется, история их ничему не научила. Когда я говорю «они», я имею в виду не народ, потому что среди умнейших людей Азии можно найти китайцев, среди умнейших людей субконтинента можно найти множество мудрецов, и мне не хочется шумно рекламировать Ближний Восток, давший миру наставников и пророков.

185. Во всех событиях сегодняшнего вечера печальным является то, что мы берем старые раны, которые должны были уже залечить.

186. Я никогда не слышал, чтобы кто-либо выступал с такой сдержанной критикой, как наш коллега из Китая; он был спокоен и собран. И я не часто видел, чтобы наш коллега из Советского Союза выступал в состоянии такого сильного возбуждения. Они говорили о дуэтах, тогда как мы в этой Организации должны уподобиться оркестру и исполнять симфонию, а не какофонию, которая возникает, если у братьев нет согласия по некоторым политическим вопросам.

187. Что касается меня, то у меня есть право на ответ, ибо наш коллега из Китая упомянул о капитализме. Я причисляю себя к капиталистам, но я капиталист, который никогда не эксплуатировал. У меня нет собственных домов, которые я сдавал бы в аренду другим. У меня нет фабрики, на которой использовался бы дешевый труд. У меня нет земли, которую пахал бы крестьянин-арендатор, в то время как я ради собственной выгоды продавал бы произведенные им продукты. У меня нет коров, которых доили бы крестьяне, в то время как я продавал бы молоко. Капиталист — это тот, кто откладывает немного денег, или, может быть, чуть больше, чем немного; тот, кто бережлив. И тогда, если по той или иной причине он не может работать, то использует эти деньги, чтобы создать дело. Недаром это называют просвещенным капитализмом.

188. Нам не следует осыпать друг друга критикой с этой трибуны. «Вы капиталист», «он империа-

лист» — нам надоели ярлыки и стереотипные фразы. Мы слышим их с 1945 года. Ради всего святого, придумайте что-нибудь поновее. Нельзя одному наклеивать ярлык капиталиста, другому — ярлык империалиста, а третьему — социал-империалиста. Я никогда и не слышал ничего подобного: противоречие заложено в самих терминах.

189. Я надеюсь, что в конце концов азиатская мудрость возобладает. Давайте обойдемся без заимствований у наших европейских соседей, цивилизация которых насчитывает всего лишь тысячу лет. Давайте вернемся к нашим азиатским традициям великодушия и рыцарства. Во всей Азии в них нет недостатка.

190. Я думаю, что буду просить слова каждый раз, когда обнаружу, что наши прения заходят в тупик, ибо мы находимся здесь и получаем жалование от наших правительств для того, чтобы работать и приносить пользу, а не для того, чтобы поносить и обвинять друг друга.

191. Что из того, что кто-то не согласен с необходимостью созыва Всемирной конференции по разоружению? Скажите: «Я не согласен», и дело с концом. А если вы согласны, слава богу.

192. Китай и Советский Союз, теперь вы кое на что открываете нам глаза: вы соседи, а отношения между вами так напряжены. Вы соседи. Обе вы — коммунистические державы. Боже мой, что же остается капиталистам? Обе вы — коммунистические державы, у вас есть право быть коммунистическими. У всех нас есть право вырабатывать идеологию, которая нам больше всего подходит.

193. То, что я хочу сообщить, действительно очень грустно. Два-три представителя некоторых малых стран, проходя мимо меня, сказали: «Хорошо, мы будем извлекать выгоду из разногласий между Советским Союзом и Китаем, а когда-нибудь, возможно, из разногласий между Китаем и Соединенными Штатами и между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Так что у вас есть три варианта.

194. Смее утверждать, что расплачиваться за это будем именно мы, малые страны, но народы трех главных держав тоже дорого заплатят. В конце концов, мы действительно представители народов, но здесь, на этом форуме, мы прежде всего представляем наши правительства. Не существует такого понятия как русская, китайская или американская атмосфера; атмосфера одна, и если случится ядерная война, то вся атмосфера будет отравлена, а мы будем вынуждены жить в этой атмосфере. И если, не дай бог, возникнет какой-то конфликт между главными державами, то он будет иметь место не на их территории. Вероятнее всего, он будет происходить на шахматной доске, клетками которой будут малые страны. А главные державы будут двигать не деревянные фигуры. Они будут играть судьбами малых наций.

195. Не то, чтобы им нравилось так поступать, но такова сила обстоятельств. Обращаясь к истории, мы приходим к выводу, что жертвами становятся, как правило, слабые и малые. Первой жертвой при опасности ядерной войны будет также их собственный народ.

196. Поэтому нам, малым нациям, не следует искать какое-то утешение в существующей ситуации; в разыгрывании того или иного дуэта. Давайте добиваться какой-то оркестровки, какой-то гармонии, как это предписано в Уставе, а не заимствовать избитые фразы из прошлых прений. Нашим коллегам и братьям из Китая я должен сказать, что мы наблюдали этот стиль с 1947 года вплоть до настоящего времени, — стиль обвинений и поношений. И мы ничего не достигли. Я не говорю, что в данном деле вы не имеете прав, — вы представляете суверенное государство, и кто мы такие, чтобы указывать другому суверенному государству (неважно, живет в нем 800 миллионов или 8 миллионов), как ему следует поступать. Но если я решил высказать свое мнение, то потому, что буду глубоко огорчен, если оставлю Организацию Объединенных Наций в худшем состоянии, чем она была, когда я пришел в нее, и я думаю, что выражаю чувства многих собравшихся здесь представителей старшего поколения, таких как г-н Матш из Австрии, который тоже был представителем в Лиге Наций. По должности я был наблюдателем в Лиге Наций, и поистине трагично видеть, как мы совершаем те же самые ошибки.

197. И последнее. Мы, арабы, говорим пословицами, возможно потому, что они являются красочным средством передачи смысла мысли в краткой форме. Для моих арабских братьев, которые находятся здесь, я сначала процитирую одну пословицу по-арабски, а затем переведу ее на английский язык: «Поссорились ветер и море, но расплачивался за это моряк, находившийся в лодке». Мы все находимся в лодке. Малые нации — моряки, находящиеся в лодке. Мы не можем позволить себе наблюдать, как ветер и море затевают такую яростную ссору, ибо если они нанесут ущерб друг другу, то нас они потопят.

198. Благодарю вас, сэр, за то, что вы были терпеливы ко мне и позволили сделать это заявление. Я считал, что не могу молчать, ибо молчание было бы грехом в преддверии бури, которая может смести и уничтожить всех нас, вместо того чтобы расчистить путь к миру, прогрессу и справедливости — к осуществлению девиза двадцать пятой годовщины этой Организации.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Саудовской Аравии. Однако было бы полезно напомнить Ассамблее, что общие прения по пункту 97 повестки дня закончены, и Председатель будет признателен ораторам, если они любезно ограничатся темой данной стадии обсуждения.

200. Представитель Индии попросил меня позволить ему выступить в порядке осуществления его права на ответ.

201. Г-н СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Посол Шахи вновь воспользовался возможностью выступить здесь, для того чтобы обвинить против моей страны некоторые ложные обвинения. Я хотел бы зачитать здесь текст заявления, с которым позавчера выступила в обеих палатах индийского парламента премьер-министр г-жа Индира Ганди:

«Парламент осведомлен о сообщении, с которым выступил вчера президент Яхья Хан, объявляя о введении чрезвычайного положения на всей территории Пакистана. Это заявление является кульминационным пунктом его усилий, направленных на то, чтобы отвлечь внимание всего мира от Бангладеш и возложить на нас вину за ситуацию, созданную им самим. Подобное заявление со стороны военного режима, который в течение последних восьми месяцев ведет войну против народа Бангладеш, а на протяжении последних трех-четырех месяцев угрожает нам тотальной войной, не преследует никаких других целей, кроме стремления ввести в заблуждение народ своей собственной страны и весь мир в целом. Послание президента Яхья Хана оставляет впечатление, что он внял наконец советам значительного числа мировых лидеров отказаться от военного подхода и искать политического решения. Мы надеемся, что введение чрезвычайного положения не является уловкой, для того чтобы освободиться от необходимости искать политическое решение.

После окончания сезона дождей успехи «мукти-бахини» явно нарушили планы военного режима. Освободительные силы Бангладеш при полной поддержке всего народа нанесли тяжелый урон пакистанским вооруженным силам и освободили значительные части своей родной страны.

Несмотря на значительные расходы, мы взвалили на плечи невыносимо тяжелое бремя заботы о почти 10 миллионах обьятых ужасом мужчин, женщин и детей, спасшихся бегством от пакистанской тирании. Беженцы хотят вернуться домой при наличии твердой гарантии безопасности и сохранения человеческого достоинства. Мы полны решимости заверить, что им будет дана возможность сделать это как можно скорее.

Пакистанские вооруженные силы обстреляли наши пограничные районы, что привело к человеческим жертвам и причинило материальный ущерб. Пакистанская авиация несколько раз беспричинно нарушала наше воздушное пространство... Шпионы и диверсанты взрывали поезда и мосты. Начиная с марта 1971 года мы подали 66 протестов по поводу 890 инцидентов, связанных с нарушениями границы. Что касается нарушений воздушного пространства, то мы подали 17 протестов по поводу 50 инцидентов. Однако эти протесты не возымели действия, и, для того чтобы тщательно за-

маскировать свои непрерывные нарушения, пакистанские средства пропаганды извлекли на свет басню о том, что мы вовлечены в необъявленную войну и осуществили при помощи своих танков и войск массированные атаки. Это абсолютная ложь. На самом деле именно Пакистан угрожал тотальной войной, двинул все свои вооруженные силы на оперативные позиции вдоль наших границ и начал массовую кампанию «ненависти к Индии» под лозунгами «Сокрушим Индию!» и «Захватим Индию!». Поэтому мы вынуждены были принять надлежащие меры и выдвинули наши войска на оборонительные позиции, с тем чтобы защитить целостность нашей страны, жизнь и имущество ее граждан. В наши намерения никогда не входило усугубить положение или вызвать конфликт. С этой целью мы дали наставление нашим войскам, если и пересекать пограничную линию, то исключительно в целях самообороны. Мы не можем не принимать во внимание наш опыт 1947—1948 годов, января 1965 года и августа — сентября 1965 года.

21 ноября пакистанская пехота при поддержке танков и артиллерии развязала наступление на «мукти-бахини», которые удерживали освобожденные районы вокруг Бойры в пяти милях от нашей восточной границы. Пакистанские бронетанковые войска под прикрытием тяжелой артиллерии выдвинулись к нашим границам, угрожая нашим оборонительным позициям. Их снаряды падали на нашей территории, в результате чего многие наши люди получили ранения. Местное индийское военное командование приняло надлежащие меры для отражения пакистанской атаки. Во время этой операции было уничтожено 13 пакистанских танков «Чафи».

22 ноября пакистанские войска силой четырех истребителей «Сабр» нанесли воздушный удар по нашим позициям. Они были перехвачены над индийской территорией нашими самолетами «Гнат», которые уничтожили три истребителя «Сабр». Два пакистанских летчика, выбросившихся с парашютами, были захвачены на нашей территории. Мы расцениваем это как акцию исключительно местного значения.

Хотя Пакистан объявил чрезвычайное положение, мы будем воздерживаться от осуществления подобных шагов до тех пор, пока дальнейшие агрессивные действия со стороны Пакистана не вынудят нас поступить подобным образом в интересах национальной безопасности. Между тем в стране должно сохранять-

ся спокойствие. Наши доблестные вооруженные силы и наш народ обеспечат, чтобы любая авантюра со стороны военного режима Пакистана встретила надлежащий отпор. Правители Пакистана должны понять, что путь мира, путь мирных переговоров и примирения является более благотворным, чем путь войны и подавления свободы и демократии».

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Пакистана хочет воспользоваться правом на ответ.

203. Г-н ХАЛАЛ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Индии счел возможным говорить о чем-то совершенно постороннем. Мы говорили об изменении приказов, которые я могу назвать лишь боевыми приказами. Он же зачитал этому собранию полный текст речи, с которой премьер-министр Индира Ганди выступила в одной из двух палат парламента. Он ни разу не опроверг факта, открыто признанного представителем министерства обороны, представителем правительства Индии и заключающегося в том, что инструкции, не позволяющие никаким индийским войскам ни при каких обстоятельствах пересекать границу, были изменены, что такое изменение действительно вступило в силу и что индийская армия несколько раз пересекла пакистанскую границу. Те, кто находится в курсе последних событий, должно быть, слышали сегодня, что утром индийский представитель в Нью-Дели еще раз признал, что этими измененными приказами воспользовались вновь, что пакистанская граница была нарушена, а на территорию Пакистана было осуществлено посягательство.

204. Он говорил о «мукти-бахини», как он их называет; мы называем их воинствующими сепаратистами. Нам, конечно, трудно сказать о них что-либо определенное, однако весь арсенал хитростей и все способы, с помощью которых этих сбитых с толку людей используют, чтобы они служили интересам Индии, являются весьма неудачными. Из плана боя представляется очевидным, что индийская тяжелая артиллерия и танки выдвинулись к пакистанской границе, а потом позднее позволили вступить «мукти-бахини». Затем этих сепаратистов оставили, для того чтобы сражаться, как я утверждаю, с пакистанской регулярной армией, а в результате произошла поголовная резня. Введенные в заблуждение, они поощряют резню среди нашего народа, осуществленную его же собственными руками, и мы глубоко сожалеем об этом.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.